

УДК 316

Уровень социально-политической напряженности в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

Дзугев Хасан Владимирович

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов СОГУ, заведующий отделом социологических исследований и политологического мониторинга, директор, Северо-Осетинский Центр Социальных Исследований Института социально-политических исследований РАН, 362040, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, Владикавказ, пр. Мира, 10; e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Дибирова Аминат Паруковна

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский центр ИСПИ РАН, 362040, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, Владикавказ, пр. Мира, 10; e-mail: dibirova59@mail.ru

Цогоева Фатима Бексолтановна

Кандидат социологических наук, доцент, Государственный университет им. К.Л. Хетагурова, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский центр ИСПИ РАН,

362040, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания,
Владикавказ, пр. Мира, 10;
e-mail: vesna-alania@list.ru

Цопанова Алла Юрьевна

Заведующий издательско-полиграфическим отделом,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева Владикавказского научного Центра РАН,
362027, Российская Федерация, Республика Северная Осетия–Алания,
Владикавказ, ул. Маркуса, 22;
e-mail: rio-soigsi@mail.ru

Аннотация

В статье на материалах этносоциологического исследования, проведенного в январе-феврале 2012 года рассмотрены определяющие факторы, оказывающие влияние на социально-политическую ситуацию на современном этапе модернизационного развития Республики Северная Осетия-Алания северокавказского региона, являющегося полиэтническим и поликонфессиональным.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзутцев Х.В., Дибирова А.П., Цогоева Ф.Б., Цопанова А.Ю. Уровень социально-политической напряженности в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. – 2014. – № 4. – С. 55-127.

Ключевые слова

Социология политики, политическая ситуация, взаимодействие социума и власти, система властных органов, политическая активность, кризис, Северный Кавказ, этнос, модернизация, бизнес, мультикультурное общество, гражданское самосознание, электоральное поведение, средний класс, миграционные процессы.

Введение

На современном этапе социально-экономического и политического обустройства перед управленческой элитой республик СКФО стоит задача изменения сложной социальной ситуации, сложившейся здесь за последние 17-20 лет; в этих условиях стала приемлемой апелляция к различного рода инструментам – авторитету, воле, праву, принуждению, – а также поиск ресурсов. Механизм реализации принимаемых решений требует взаимодействия социума и власти, так как политика преобразования должна опираться на все социальные слои общества, а система властных (государственных) органов в целом должна быть подотчетной гражданам. Эффективному социально-экономическому развитию республик СКФО и их слиянию в единый экономический организм могут способствовать следующие факторы: индустриализация аграрно-промышленного комплекса; развитие на основе новых инновационных технологий малого, среднего и крупного бизнеса; повышение системы управления с целью интеграции республик и участие исполнительных органов власти в выработке общих решений, планирования и реализации инновационных проектов; формирование среднего класса как элемента социальной структуры РФ и современного глобального мира; разработка плана социальной мобильности населения: переезда жителей села в города – своего рода социального лифта, – чтобы ускорить формирование урбанизированного мультикультурного общества, основанного на сосуществовании в рамках единого государства относительно замкнутых социальных сегментов культурных общностей.

Политическая обстановка в республиках СКФО в данное время находится на грани кризиса, обусловленного прежде всего экономической нестабильностью: растет безработица, являющаяся определяющим фактором бедности населения; остро стоит вопрос об отношении населения к республиканским властям, так как повсеместно присутствует невнимание властей к проблемам народа.

Анализ социально-политической напряженности в северокавказских республиках

Северо-Кавказский федеральный округ объединяет шесть республик, которые сформированы по национально-территориальному принципу. Именно

в этих субъектах доля титульного населения максимально высока. Автохтонные этносы в целом сохранили свою этническую территорию, однако за счет массовых миграций, происходящих здесь с конца XIX в. до настоящего времени, в регионе появились новые диаспоры. Кроме того, произошло определенное изменение ареала горских народов, связанное и с миграционными процессами, и с национально-государственным строительством в советский период¹. Нетитульные этносы заняли свою особую нишу в экономике региона, внося в нее ощутимый вклад. Эти граждане России не озабочены вопросом обретения собственной государственности, не требуют для своего народа каких-то особых преференций. Именно в направлении такой экономической и политической интеграции и должно двигаться наше многонациональное общество.

Для полноценной реализации целей и задач исследования в каждой республике в январе-феврале 2012 г. был проведен репрезентативный опрос жителей. Целесообразный объем выборки в каждой республике составил 500 респондентов и 5 экспертов. Общий объем выборки для семи республик составил соответственно 3500 респондентов (из них 50 % – коренное население и 50 % – русские и русско-язычные) и 35 экспертов. Математическая погрешность такой выборки не превышает 1,4 %, то есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Для проведения опроса в каждой республике выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам. Конкретные параметры выборки, построенные на основании данных государственной статистики по каждой республике, приведены ниже.

Как показывают результаты массового опроса, подавляющее большинство респондентов называют себя гражданами России. Но проявляется это, считают эксперты, чисто символически: граждане не вкладывают в свою гражданственность политическое понимание. Может быть, это связано с традиционным сознанием, с тем, что большинство кавказских республик вошло в состав России всего несколько веков назад. В любом случае такая ситуация

1 Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – С. 11.

является следствием неразвитости гражданских институтов и гражданского сознания народов Кавказа. Уровень гражданского самосознания настолько низок, что большая часть граждан СКФО не проявляет особого интереса к своим правам: они не знакомы с Конституцией РФ, не знают своих гражданских прав, не умеют их отстаивать. И государство в лице нынешних властей сознательно попустительствует этому незнанию, так как оно освобождает ее (власть) от гражданского контроля со стороны общества.

В свою очередь, незнание Конституции РФ большинством населения не лишает его способности оценить (пусть даже на интуитивном уровне) экономическую и политическую ситуацию в республиках и стране в целом, увидеть характер изменений в жизни социума (таблица 1). Как показал опрос, «безусловно, довольны» положением дел в своей республике каждый девятый адыгеец РА (11,8 %) и каждый девятый чеченец ЧР (11,0 %), 8,8 % русских и русскоязычных ЧР, 8,1 % кабардинцев и черкесов КЧР, 6,3 % русских и русскоязычных КЧР, 5,4 % ингушей РИ и т. д. Не оказалось «безусловно довольных» положением дел в своей республике среди русских и русскоязычных РИ. В целом ответы на данный вопрос не набирают легитимный процент ни в одной из рассматриваемых республик СКФО.

«Скорее довольны» положением дел в республике русские и русскоязычные (47,5 %), а также чеченцы (40,3 %) ЧР, русские и русскоязычные РИ (38,9 %) и КЧР (34,7 %), адыгейцы РА (30,6 %), ингуши РИ (28,6 %), четверть опрошенных русских и русскоязычных РА (25,5 %) и КБР (25 %), карачаевцы и черкесы КЧР (18,9 %), кабардинцы и балкарцы КБР (17,4 %), русские и русскоязычные РД (12,7 %) и РСО-А (11,5 %), коренные народы РД (10,7 %), осетины РСО-А (9,3 %).

Третий вариант ответа «скорее недоволен» использовали более половины опрошенных кабардинцев и балкарцев КБР (52,3 %) и осетин РСО-А (52,1 %). Далее по убывающей следуют русские и русскоязычные РСО-А (41,4 %), КБР (40,3 %) и РД (39,9 %), РИ (38,9 %), РА (38,2 %), титульные народы РД (37,5 %), карачаевцы и черкесы КЧР (35,1 %), русские и русскоязычные КЧР (33,7 %), ЧР (30 %), ингуши РИ (27,7 %), примерно столько же опрошенных чеченцев ЧР (27,2 %).

Исходя из результатов опроса «безусловно, недовольны» положением дел в республике более трети опрошенных русских и русскоязычных РСО-А (37,9 %), коренных народов РД (36,8 %), русских и русскоязычных в той же республике (34,7 %), ингушей РИ (33,0 %), а также осетины РСО-А (29,8 %), карачаевцы и черкесы КЧР (28,4 %), русские и русскоязычные РА (26,4 %), КБР (24,2 %), КЧР (13,7 %), чеченцы ЧР (13,1 %), адыгейцы РА (11,8 %), русские и русскоязычные РИ (11,1 %), наименьший процент – среди тех же респондентов ЧР (6,3 %).

Чаще остальных затруднялись ответить русские и русскоязычные КЧР (11,6 %), титульные народы РД (10,1 %), русские и русскоязычные РД (9,8 %), карачаевцы и черкесы КЧР (9,5 %), русские и русскоязычные КБР (8,9 %), чеченцы ЧР (8,4 %).

Таблица 1. Вы довольны или не довольны положением дел в республике? (в %)*

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Безусловно доволен	11,8	4,7	3,5	1,6	8,1	6,3
2	Скорее доволен	30,6	25,5	17,4	25,0	18,9	34,7
3	Скорее недоволен	38,8	38,2	52,3	40,3	35,1	33,7
4	Безусловно, недоволен	11,8	26,4	19,2	24,2	28,4	13,7
5	Затрудняюсь ответить	7,1	5,2	7,6	8,9	9,5	11,6
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Коренные народы	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	4,8	2,9	5,4	0,0	2,3	2,3	11,0	8,8
2	10,7	12,7	28,6	38,9	9,3	11,5	40,3	47,5
3	37,5	39,9	27,7	38,9	52,1	41,4	27,2	30,0
4	36,9	34,7	33,0	11,1	29,8	37,9	13,1	6,3
5	10,1	9,8	5,4	11,1	6,5	6,9	8,4	7,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* В данной статье приводятся результаты опроса, проведенного в республиках СКФО РФ. По решению автора, с целью сравнительного анализа объектом исследования также стала и Республика Адыгея, которая, согласно Указа Президента РФ от 19 января 2012 года входит в состав ЮФО РФ.

Итак, чаще всего респонденты отвечали, что они «скорее не довольны» положением дел в республике, и наоборот, реже всего встречались «безусловно довольные» ситуацией в родной республике.

Сгруппируем данные таблицы 1, объединив утвердительные ответы разной степени в один вариант «довольны», а отрицательные – в вариант «недовольны».

Темные прямоугольники на диаграмме отражают удельный вес респондентов, не довольных в той или иной мере существующим положением дел в республиках СКФО, а светлые – довольных. Преобладает темный цвет, что является ярким показателем неудовлетворенности большей части жителей Северного Кавказа независимо от национальной принадлежности. Особенно отчетливо это проявляется в Северной Осетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, где число «недовольных» в разы превышает число «довольных». Обратная картина наблюдается только в Чеченской Республике.

Ответы на этот же вопрос респондентов разных национальностей в гендерном разрезе представлены в таблице 2.

Чаще всего как мужчины, так и женщины отвечали, что «скорее не довольны» положением дел в республике. «Безусловно, довольны» русские и русскоязычные РИ (44,4 %, 33,3 % – женщины и мужчины соответственно). Остальные группы респондентов, выбравших данный вариант ответа, не набирают легитимный процент: чеченцы ЧР (16,7 %); адыгейки РА (13 %); русские и русскоязычные женщины ЧР (11,4 %); мужчины-адыгейцы РА (10,3 %); русские и русскоязычные мужчины КЧР (9,1 %); карачаевцы и черкесы КЧР: мужчины (8,8 %) и женщины (7,5 %); ингушки РИ (7,4 %); русские и русскоязычные мужчины РА (6,5 %); чеченки ЧР (5,9 %); русские и русскоязычные мужчины той же республики (5,6 %); русские и русскоязычные мужчины РД (5,3 %); кабардинцы и балкарцы КБР – мужчины (5 %); мужчины коренных народов РД (4,9 %); русские и русскоязычные женщины КЧР (4,8 %); женщины коренных народов РД (4,7 %); русские и русскоязычные женщины РСО-А (3,9 %); ингуши РИ (3,4 %); русские и русскоязычные женщины РА (3,3 %); КБР (3,1 %); осетинки РСО-А (2,5 %); кабардинки и балкарки КБР (2,2 %); мужчины-осетины РСО-А (2,1 %); русские и русскоязычные женщины РД (1 %).

Таблица 2. В целом вы довольны или не довольны положением дел в республике? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы и балкарцы		Русские и русскоязычные	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Безусловно, доволен	10,3	13,0	6,5	3,3	5,0	2,2	0,0	3,1
2	Скорее доволен	33,3	28,3	27,2	24,2	11,3	22,2	25,5	24,6
3	Скорее недоволен	41,0	37,0	29,3	45,0	60,0	46,7	38,2	41,5
4	Безусловно, недоволен	12,8	10,9	30,4	23,3	21,3	16,7	27,3	23,1
5	Затрудняюсь ответить	2,6	10,9	6,5	4,2	2,5	12,2	9,1	7,7
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы и черкесы		Русские и русскоязычные		Коренные народы		Русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	8,8	7,5	9,1	4,8	4,9	4,7	5,3	1,0
2	23,5	15,0	42,4	30,6	12,2	9,4	14,5	11,3
3	32,4	37,5	21,2	40,3	26,8	47,1	34,2	44,3
4	32,4	25,0	21,2	9,7	42,7	31,8	39,5	30,9
5	2,9	15,0	6,1	14,5	13,4	7,1	6,6	12,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	3,4	7,4	33,3	44,4	2,1	2,5	0,0	3,9	16,7	5,9	5,6	11,4
2	32,8	24,1	33,3	44,4	4,3	13,2	11,1	11,8	35,6	44,6	52,8	43,2
3	20,7	35,2	22,2	0,0	55,3	49,6	30,6	49,0	28,9	25,7	27,8	31,8
4	36,2	29,6	11,1	11,1	28,7	30,6	47,2	31,4	12,2	13,9	8,3	4,5
5	6,9	3,7	0,0	0,0	9,6	4,1	11,1	3,9	6,7	9,9	5,6	9,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

«Скорее довольны» русские и русскоязычные мужчины ЧР (52,8 %), чеченки ЧР (44,6 %), русские и русскоязычные женщины РИ (44,4 %) и ЧР (43,2 %), русские и русскоязычные мужчины КЧР (42,4 %), чеченцы ЧР (35,6 %), мужчины-адыгейцы РА и русские и русскоязычные мужчины РИ (по 33,3 %), мужчины-ингуши (32,8 %), русские и русскоязычные женщины КЧР (30,6 %), адыгейки РА (28,3 %), русские и русскоязычные мужчины РА (27,2 %) и КБР (25,5 %), русские и русскоязычные женщины КБР (24,6 %) и РА (24,2 %), ингушки РИ (24,1 %), мужчины-карачаевцы и черкесы КЧР (23,5 %) и т. д.

Вариант «скорее недоволен» был особенно популярен среди ответов мужчин-кабардинцев и балкарцев КБР (60 %); осетин РСО-А (55,3 %, 49,6 % соответственно мужчин и женщин); русских и русскоязычных женщин РСО-А (49 %); дагестанок (47,1 %), кабардинок и балкарок (46,7 %); русские и русскоязычные женщины РА (45 %), РД (44,3 %) и КБР (41,5 %); мужчин-адыгейцев (41 %) и русских и русскоязычных женщин КЧР (40,3 %); русских и русскоязычных мужчин – жителей КБР (38,2 %); карачаевок и черкешенок (37,5 %); адыгеек РА (37 %); ингушек РИ (35,2 %); русских и русскоязычных мужчин РД (34,2 %); мужчин-карачаевцев и черкесов КЧР (32,4 %); русских и русскоязычных женщин ЧР (31,8 %); русских и русскоязычных мужчин РА (29,3 %); чеченцев ЧР (28,9 %); русских и русскоязычных мужчин РА (27,8 %); мужчин-дагестанцев РД (26,8 %); чеченок ЧР (25,7 %); русских и русскоязычных мужчин РИ (22,2 %) и КЧР (21,2 %); мужчин-ингушей РИ (20,7 %).

«Безусловно, не довольны» положением дел в республике русские и русскоязычные мужчины РСО-А (47,2 %), мужчины-дагестанцы РД (42,7 %), русские и русскоязычные мужчины РД (39,5 %), ингуши РИ (36,2 %), карачаевцы и черкесы КЧР (32,4 %). «Безусловно, недовольны» также дагестанки РД (31,8 %), русские и русскоязычные РСО-А (31,4 %), русские и русскоязычные женщины РД (30,9 %), осетинки РСО-А (30,6 %) и русские, русскоязычные мужчины РА (30,4 %), женщины-ингушки РИ (29,6 %), мужчины-осетины РСО-А (28,7 %), русские и русскоязычные КБР (27,3 %), женщины коренной национальности КЧР (25 %), русские и русскоязычные РА (23,3 %) и КБР (23,1 %) и т. д.

В целом суммарный процент недовольных складывается из многих претензий к власти, и, как правило, существуют серьезные претензии к подбору кадров, перегруженности административного аппарата, при этом результаты его деятельности практически нулевые. Однако проводится ежедневная обработка общественного мнения через СМИ, которые формируют позитивный образ власти – даже если, в сущности, ничего не делается. В реальности экономическая ситуация изменяется стихийно, руководство республик никаких действий, направленных на ее улучшение, не предпринимает. Зачастую власти исходя из собственных целей забывают об интересах общества, которое и со-

держит эту власть. Вот вам и источник противоречия, противостояния между властью и обществом.

Если в республики СКФО привести даже самое профессиональное правительство, то и через год никто из граждан не почувствует его работу, потому что фундамент – это не правительство, а гражданское общество. Правительство может разработать программы, внедрить лучшие, самые современные технологии, но работать надо нам всем. В северокавказском обществе с обилием производящих алкоголь заводов, когда водка стоит 17 рублей, люди не хотят работать и пьют от безделья. Наши крестьяне не готовы к напряженной работе, как, например, китайцы. Китайский крестьянин по пояс в воде по 14 часов в сутки выращивает рис, а у нас в республиках СКФО земельные участки – в подавляющей части – пустуют, на рынках торгуют в основном привозными сельхозпродуктами. Слабо развиты строительная отрасль, электроника, промышленное производство. В местных профессорах, докторов наук, академиков в республиках, деятельность которых способствовала бы созданию новых модернизационных технологий, власть не заинтересована. Например, в Англии студенты старших курсов вузов, выполняя заказы фирм, за год создали проекты на 135 млн. фунтов стерлингов. Наши же вузы и 100 рублей не заработали, а если и заработали, то мы (общество) не знаем об этом. Есть доктор зоотехники, а корова всего дает 5 литров молока. У нас фактически нет экономики. Нет примеров, создания образцовых фирм, чтобы на деле показать, как надо работать. Муниципальные службы не убирают улицы города, так же работает и полиция. У нас нет качества личности. Кто будет работать? Часто качество подготовки учителей, особенно начальной школы, не соответствует предъявляемым к ним современным профессиональным требованиям.

Сегодня прогресс не зависит от того, сколько техники мы дадим селам СКФО, сколько в регионе докторов наук, сегодня прогресс и на Северном Кавказе, и в мире зависит от того, в какой степени человек может быть востребованным. Человеческий капитал – это неисчерпаемый ресурс, который будет двигать страны в ближайшие столетия. Сегодня все финансовые ресурсы во всех странах мира брошены на развитие человека. В регионе до этого дело пока не дошло: предприниматели, бизнесмены возводят для себя огромные

кирпичные дома, грабят народ. А завтра из чувства «справедливости» их кто-нибудь убьет или отнимет награбленное. Сейчас самые популярные профессии – водители и продавцы. Если все станут водителями и продавцами, то лет через 100 у нас вообще ничего не будет.

Как мужчины, так и женщины, по мнению экспертов, не довольны тем, что на фоне низкого уровня производства, все увеличивающейся дифференциации населения по уровню доходов, высокого уровня безработицы, ухудшения социально-экономического положения населения в регионе процветает коррупция. Высокий уровень коррумпированности обусловлен прежде всего тем, что 75 % жителей северокавказских республик имеют коррупционный опыт; вторая причина – клановость; немаловажное значение имеет отсутствие контроля со стороны общества над деятельностью власти. К этому можно еще добавить преступность, наркоманию среди молодежи, политический экстремизм, нетрадиционное исповедание ислама, открытый бандитизм, ретушируемый властными структурами. Опрошенные в ходе исследования эксперты высказывали неудовлетворенность нерешенностью социальных проблем, следствием которой являются частые теракты, разборки между группировками, нападение на членов правительства республики, рост активности ваххабитов, которые вовлекают молодежь в свои ряды, массовая безработица, особенно среди молодежи, толкающая людей к экстремизму.

Первостепенной проблемой, по мнению респондентов, является проблема взаимоотношения общества и власти. Слабость общества влияет на все стороны жизни самым негативным образом. На Западе общество само создает власть, а у нас общество только содержит власть. Мы же, говоря о недостатках, будь то медицина, ЖКХ, утверждаем, что общество не может воздействовать на власть. Пока реальные функции власти не будут вытекать из потребностей общества, его интересов, до тех пор мы будем говорить о провалах во всех сферах жизни. Главное, чтобы общество осознало свое место и свою решающую роль во взаимоотношениях с властью. Для этого нужно воспитание умного, просвещенного, зрелого, духовного, культурного, эффективного чувства собственного достоинства прогрессивного человека. Без такого человека все наши разговоры о том, что нас устраивает, а что – нет, лишены смысла.

В целом северокавказское общество находится в состоянии апатии. В 1990-е гг. на Северном Кавказе активизировались прежде латентные архаические структуры – клановые (фамильные) и корпоративные. Эти структуры часто являются основой коррупции, тем, что в экономике называется обменом дарами: «я тебе – должность министра, директора, а ты мне – деньги или другие блага; я тебе – работу, ты мне – помещение и т. д.» В правительстве РФ – сплошные родственники или родственники родственников, друзья. И эти отношения даже не скрываются от общества, активно тиражируются во всех краях, республиках, министерствах, вузах, техникумах, школах и т. д. Их не упразднишь полицейским преследованием. Неформальные (родственно-клановые, коррупционные) факторы играют решающую роль при формировании кадрового состава административной, политической, силовой, научной и т. д. элиты республик. В обществе есть понимание того, что это нечестно. Это покровительство «своим» людям, изменение в нравах.

Ответы респондентов, разделенных на группы в зависимости от национальности и возраста, представлены в таблице 3. «Безусловно довольны» положением дел в республике адыгейцы РА (до 35 лет 17,9 %), русские и русскоязычные респонденты ЧР в возрасте до 35 лет (11,5 %), чеченцы ЧР старше 35 лет (11,3 %) и до 35 лет (10,4 %), ингуши РИ в возрасте до 35 лет (9,6 %), карачаевцы, черкесы и русское, русскоязычное население КЧР старше 35 лет (9,4 % и 9,1 % соответственно), русские и русскоязычные до 35 лет (8,9 %) и адыгейцы старше 35 лет (8,8 %) РА.

Количество «безусловно, не довольных» положением дел в республиках СКФО не превышает 6 %. Больше всего таких среди жителей Дагестана и Кабардино-Балкарии в возрасте до 35 лет (5,8 % и 5,7 % соответственно), меньше всего – ингушей РИ старше 35 лет (1,7 %), русских и русскоязычных КБР (1,1 %).

Наибольший удельный вес «скорее довольных» отмечен среди русского и русскоязычного населения (50 %) и чеченцев ЧР (46,3 %) в возрасте до 35 лет; среди «скорее довольных» положением дел в республике чеченцев ЧР до 35 лет, русских и русскоязычных старше 35 лет в той же республике – 46,2 %, среди опрошенных в возрасте до 35 лет адыгейцев РА – 42,9 %, русских

и русскоязычных РИ – 42,9 %, в возрасте старше 35 лет чеченцев ЧР – 37,1 %, русского и русскоязычного населения РА, КЧР – по 36,4 %. «Скорее довольны» положением дел в республике только треть русских и русскоязычных КЧР до 35 лет (31,0 %), ингушей РИ старше 35 лет (30,0 %), карачаевцев и черкесов КЧР старше 35 лет (28,6 %).

«Скорее не довольны» положением дел в своих республиках более половины респондентов – осетин РСО-А до 35 лет (58,8 %), кабардинцев и балкарцев КБР старше 35 лет (54,9 %), русских и русскоязычных КБР до 35 лет (54,8 %). Так же ответили на этот вопрос почти половина кабардинцев и балкарцев КБР до 35 лет (48,6 %), осетин РСО-А старше 35 лет (46,0 %), русских и русскоязычных РА до 35 лет (44,4 %), адыгейцев, русских и русскоязычных РА в возрасте старше 35 лет (43,9 %), 40,4 % русских и русскоязычных респондентов РД старше 35 лет, 39,1 % дагестанцев до 35 лет, 38,1 % опрошенных адыгейцев РА старше 35 лет, 36,7 % русских и русскоязычных респондентов РСО-А до 35 лет, 36,5 % русских и русскоязычных респондентов РА старше 35 лет, по 36,4 % дагестанцев РД, русских и русскоязычных РИ старше 35 лет, 35,5 % русских и русскоязычных КБР старше 35 лет, 34,8 % КЧР, 34,8 % ЧР, 34 % карачаевцев и черкесов КЧР в возрасте до 35 лет, 31,8 % русских и русскоязычных РД до 35 лет, 31 % русских и русскоязычных КЧР до 35 лет, 28,8 % ингушей РИ до 35 лет, 28,6 % и 28,4 % соответственно русскоязычных и чеченцев ЧР до 35 лет, 26,7 % ингушей РИ, чеченцев ЧР старше 35 лет.

Группа респондентов «безусловно, не довольных» положением дел в республике довольно многочисленна и состоит из представителей обеих возрастных когорт. Среди них русские и русскоязычные респонденты РД (45,5 %) и РСО-А (43,3 %) в возрасте до 35 лет, коренные народы РД до 35 лет (37,7 %) и старше 35 лет (36,4 %), русские и русскоязычные РСО-А старше 35 лет (35,1 %), русские и русскоязычные РД старше 35 лет (33,8 %), коренное население РСО-А старше 35 лет (33,6 %), ингуши РИ старше 35 лет (33,3 %) и до 35 лет (32,7 %), карачаевцы, черкесы КЧР до 35 лет (30,2 %), русские и русскоязычные РА старше 35 лет (28,1 %), русские и русскоязычные КБР старше 35 лет (26,8 %), кабардинцы, балкарцы КБР до 35 лет (25,7 %), осетины РСО-А этого же возраста (25,5 %), русские и русскоязычные КЧР до 35 лет (24,1 %),

карачаевцы и черкесы КЧР старше 35 лет (23,8 %), русские и русскоязычные РА до 35 лет (20 %) и т. д.

На рассматриваемый вопрос нашей анкеты затруднились ответить русские и русскоязычные респонденты моложе 35 лет РИ (14,3 %), КЧР (13,8 %)

Таблица 3. В целом Вы довольны или не довольны положением дел в республике? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	Безусловно, доволен	17,9	8,8	8,9	3,6	5,7	2,0	3,2	1,1
2	Скорее доволен	42,9	24,6	22,2	26,3	14,3	19,6	22,6	25,8
3	Скорее недоволен	28,6	43,9	44,4	36,5	48,6	54,9	54,8	35,5
4	Безусловно, недоволен	7,1	14,0	20,0	28,1	25,7	14,7	16,1	26,9
5	Затрудняюсь ответить	3,6	8,8	4,4	5,4	5,7	8,8	3,2	10,8
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Коренные народы		Русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	9,4	4,8	0,0	9,1	5,8	4,0	4,5	2,6
2	15,1	28,6	31,0	36,4	10,1	11,1	4,5	13,9
3	34,0	38,1	31,0	34,8	39,1	36,4	31,8	40,4
4	30,2	23,8	24,1	9,1	37,7	36,4	45,5	33,8
5	11,3	4,8	13,8	10,6	7,2	12,1	13,6	9,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	9,6	1,7	0,0	0,0	0,0	4,4	6,7	0,0	10,4	11,3	3,6	11,5
2	26,9	30,0	42,9	36,4	9,8	8,8	10,0	12,3	46,3	37,1	50,0	46,2
3	28,8	26,7	42,9	36,4	58,8	46,0	36,7	43,9	28,4	26,6	28,6	30,8
4	32,7	33,3	0,0	18,2	25,5	33,6	43,3	35,1	7,5	16,1	7,1	5,8
5	1,9	8,3	14,3	9,1	5,9	7,1	3,3	8,8	7,5	8,9	10,7	5,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

и РД (13,6 %), коренные народы старше 35 лет (12,1 %), карачаевцы и черкесы КЧР до 35 лет (11,3 %), русские и русскоязычные КБР старше 35 лет (10,8 %), ЧР до 35 лет (10,7 %), старше 35 лет КЧР (10,6 %) и РИ (9,1 %).

Установки респондентов в зависимости от национальности и уровня образования представлены в таблице 4. «Безусловно, довольна» положением дел в своей республике лишь небольшая часть адыгейцев РА (13,8 %) и чеченцев ЧР (13,3 %) со средним специальным образованием и ниже, русских и русскоязычных ЧР (9,5 %), карачаевцев, черкесов КЧР (9,1 %) с неоконченным высшим или высшим образованием, русских и русскоязычных ЧР (8,6 %), ингушей РИ (8,1 %), коренных народов РД со средним специальным образованием и ниже (7,1 %), чеченцев ЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (6,6 %), кабардинцев, балкарцев КБР (5,7 %), карачаевцев, черкесов КЧР со средним специальным образованием и ниже, русских и русскоязычных РД с неоконченным высшим или высшим образованием – по 5,3 %, русских и русскоязычных РА (5,2 %), КЧР (5,1 %) со средним специальным образованием и ниже, русских и русскоязычных РА с неоконченным высшим или высшим образованием (3,8 %), русских и русскоязычных РСО-А со средним специальным образованием и ниже (3 %), осетин РСО-А (2,5 %), ингушей РИ (2,3 %) с неоконченным высшим или высшим образованием, осетин РСО-А со средним специальным образованием и ниже (2,2 %), русских и русскоязычных РСО-А (1,9 %), русских и русскоязычных со средним специальным образованием и ниже РД (1,7 %) и народов Дагестана с неоконченным высшим или высшим образованием (1,5 %).

Вариант ответа «скорее доволен» чаще всего выбирало русское и русскоязычное население ЧР и РИ со средним специальным образованием и ниже (по 50 %), русские и русскоязычные жители КЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (44,1 %), чеченцы ЧР, карачаевцы и черкесы КЧР со средним специальным образованием и ниже (42,1 %, 42,2 % соответственно), русские и русскоязычные ЧР (38,1 %) и чеченцы ЧР (36,1 %) с неоконченным высшим или высшим образованием, ингуши РИ со средним специальным образованием и ниже (35,5 %), русские и русскоязычные РИ с неоконченным высшим или высшим образованием (33,3 %), адыгейцы РА со средним специ-

Таблица 4. Если говорить в целом, Вы довольны или не довольны положением дел в республике? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	Безусловно, доволен	10,9	13,8	5,2	3,8	5,7	0,0	4,1	0,0
2	Скорее доволен	32,7	27,6	26,5	24,5	14,3	11,8	22,4	30,0
3	Скорее недоволен	32,7	48,3	36,8	43,4	57,1	51,0	30,6	44,0
4	Безусловно, недоволен	14,5	6,9	27,1	22,6	14,3	25,5	28,6	20,0
5	Затрудняюсь ответить	9,1	3,4	4,5	5,7	8,6	11,8	14,3	6,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	5,3	9,1	5,1	5,9	7,1	1,5	1,7	5,3
2	42,1	10,9	30,5	44,1	16,2	3,0	13,0	12,3
3	31,6	36,4	39,0	26,5	37,4	37,3	40,0	36,8
4	21,1	30,9	15,3	11,8	30,3	46,3	36,5	33,3
5	0,0	12,7	10,2	11,	9,1	11,9	8,7	12,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	8,1	2,3	0,0	0,0	2,2	2,5	3,0	1,9	13,3	6,6	8,6	9,5
2	35,5	22,7	50,0	33,3	7,8	9,9	18,2	7,4	42,2	36,1	50,0	38,1
3	27,4	25,0	37,5	33,3	51,1	52,9	30,3	48,1	22,7	36,1	29,3	33,3
4	21,0	47,7	0,0	22,2	31,1	28,9	33,3	40,7	14,1	11,5	6,9	4,8
5	8,1	2,3	12,5	11,1	7,8	5,8	15,2	1,9	7,8	9,8	5,2	14,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

альным образованием и ниже (32,7 %), русские и русскоязычные КЧР со средним специальным образованием и ниже (30,5 %), русские и русскоязычные КБР с неоконченным высшим или высшим образованием (30 %), адыгейцы РА с неоконченным высшим или высшим образованием (27,6 %), русские и

русскоязычные РА со средним специальным образованием и ниже (26,5 %), русские и русскоязычные РА с неоконченным высшим или высшим образованием (24,5 %).

Нелегитимным рассматриваемый вариант ответа оказался для ингушей РИ с неоконченным высшим или высшим образованием (22,7 %), русского и русскоязычного населения КБР со средним специальным образованием и ниже (22,4 %), русских и русскоязычных РСО-А со средним специальным образованием и ниже (18,2 %), коренных народов РД со средним специальным образованием и ниже (16,2 %), кабардинцев, балкарцев КБР со средним специальным образованием и ниже (14,3 %), русских и русскоязычных РД со средним специальным образованием и ниже (13 %) и с неоконченным высшим или высшим образованием (12,3 %), кабардинцев и балкарцев КБР с неоконченным высшим или высшим образованием (11,8 %), карачаевцев и черкесов КЧР (10,9 %), осетин РСО-А с неоконченным высшим или высшим образованием (9,9 %) и со средним специальным образованием и ниже (7,8 %), русских и русскоязычных РСО-А (7,4 %), коренного населения РД с неоконченным высшим или высшим образованием (3 %).

Большинство респондентов оказались «скорее не довольны» положением дел в своих республиках: более 50 % опрошенных кабардинцев, балкарцев КБР со средним специальным образованием и ниже (57,1 %), осетин РСО-А с неоконченным высшим или высшим образованием (52,9 %) и со средним специальным образованием и ниже (51,1 %), кабардинцев, балкарцев КБР (51 %) с неоконченным высшим или высшим образованием, почти половина титульного населения РА (48,3 %), русского и русскоязычного населения с неоконченным высшим или высшим образованием РСО-А (48,1 %), КБР (44 %) и РА (43,4 %), русских и русскоязычных со средним специальным образованием и ниже РД (40 %), КЧР (39 %), РИ (37,5 %), РД (37,4 %), по 36,8 % русских и русскоязычных РА со средним специальным образованием и ниже и русских и русскоязычных с неоконченным высшим или высшим образованием РД, около трети карачаевцев и черкесов КЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (36,4 %), чеченцев ЧР (36,1 %), русских и русскоязычных РИ и ЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (по 33,3 %), адыгейцев

РА со средним специальным образованием и ниже (32,7 %), карачаевцев, черкесов КЧР со средним специальным образованием и ниже (31,6 %), русских и русскоязычных со средним специальным образованием и ниже КБР (30,6 %), РСО-А (30,3 %) и ЧР (29,3 %), ингушей РИ со средним специальным образованием и ниже (27,4 %), русских и русскоязычных КЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (26,5 %), ингушей РИ с неоконченным высшим или высшим образованием (25 %), чеченцев ЧР со средним специальным образованием и ниже (22,7 %).

«Безусловно, не довольны» положением дел в своей республике 47,7 % ингушей РИ с неоконченным высшим или высшим образованием, 46,3 % коренных народов РД с неоконченным высшим или высшим образованием, 36,5 % русских и русскоязычных РД со средним специальным образованием и ниже, по 33,3 % русских и русскоязычных РД с неоконченным высшим или высшим образованием и респондентов со средним специальным образованием и ниже РСО-А, по 30 % карачаевцев, черкесов КЧР с неоконченным высшим или высшим образованием, дагестанцев РД со средним специальным образованием и ниже, 28,5 % русских и русскоязычных КБР со средним специальным образованием и ниже и осетин РСО-А с неоконченным высшим или высшим образованием, 27,1 % русских и русскоязычных РА со средним специальным образованием и ниже, 25,5 % коренного населения КБР с неоконченным высшим или высшим образованием, по 22,2 % русских и русскоязычных РА и РИ с неоконченным высшим или высшим образованием, по 20 % русских и русскоязычных КБР с неоконченным высшим или высшим образованием, карачаевцев, черкесов КЧР, ингушей РИ со средним специальным образованием и ниже и т. д.

Такая ситуация в республиках СКФО сложилась из-за отсутствия, с одной стороны, гражданского общества, способного контролировать власть, а с другой – из-за ослабления властной иерархии в современной России, что в итоге привело к возможности слияния личных и государственных интересов с превалированием первых над вторыми. Об этом свидетельствуют результаты опроса респондентов всех уровней образования. Это явилось следствием того, что люди стали скептически относиться к идее демократии. Одновременно со-

циум демонстрирует заинтересованность в улучшении работы властных институтов, задающих нормы и правила поведения.

Установки респондентов в зависимости от национальности и типа населенного пункта показали, что процент «безусловно, довольных» положением дел в своих республиках очень низок во всех рассматриваемых республиках СКФО (таблица 5). Примерно одинаковое число «безусловно, довольных» оказалось среди сельских жителей – адыгейцев РА и чеченцев ЧР (13,7 % и 13,6 % соответственно), русских и русскоязычных горожан ЧР (12,5 %). Совсем не было «безусловно, довольных» положением дел в республике среди русского и русскоязычного населения РИ – как среди сельчан, так и горожан, а также среди русских и русскоязычных жителей села КБР.

Второй вариант ответа «скорее доволен» выбрали каждый второй русский и русскоязычный сельский житель РИ и ЧР (по 50 %), 40,8 % сельчан и 39,8 % горожан-чеченцев ЧР, 35,3 % горожан-адыгейцев РА, 37,9 % русского и русскоязычного городского населения КЧР, 34,2 % РА, 33,3 % РИ, 29,7 % КЧР, 29,3 % сельчан и 28,2 % горожан-ингушей РИ, 27,5 % сельских жителей – адыгейцев РА, 26 % горожан КБР, 23,5 % русских и русскоязычных сельчан РСО-А, 22,2 % КБР и т. д.

Более половины опрошенных ответили, что «скорее, не довольно» положением дел в своей республике: горожане-осетины РСО-А (55,6 %), кабардинцы и балкарцы КБР (54 %, 50,7 % сельчан и горожан), половина русского и русскоязычного городского населения РИ (50 %), русские и русскоязычные сельчане КЧР (48,6 %), сельчане-осетины РСО-А (48 %), русские и русскоязычные горожане ЧР, карачаевцы и черкесы сельчане КЧР, русские и русскоязычные сельчане РД (по 43,8 %), сельчане-адыгейцы РА (43,1 %), горожане-дагестанцы РД (41,3 %), русские и русскоязычные сельчане РА (40,8 %), русские и русскоязычные респонденты КБР (40,6 %, 37 % горожан и сельчан соответственно), русские и русскоязычные горожане РА (36 %), русские и русскоязычные горожане РД (35,5 %), горожане-чеченцы ЧР и дагестанцы РД, живущие в селе (по 34,1 %), адыгейцы РА, проживающие в городах (32,4 %), горожане-ингуши РИ (29,6 %), горожане-кабардинцы и балкарцы КЧР (28,6 %), русские и русскоязычные сельчане ЧР (26,6 %), ингуши сельчане РИ (24,4 %), русские и рус-

Таблица 5. В целом Вы довольны или не довольны положением дел в республике? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		город	село	город	село	город	село	город	село
1	Безусловно, доволен	8,8	13,7	6,1	3,1	2,8	4,0	2,1	0,0
2	Скорее доволен	35,3	27,5	34,2	15,3	12,7	20,0	26,0	22,2
3	Скорее недоволен	32,4	43,1	36,0	40,8	50,7	54,0	40,6	37,0
4	Безусловно, недоволен	11,8	11,8	16,7	37,8	26,8	14,0	20,8	37,0
5	Затрудняюсь ответить	11,8	3,9	7,0	3,1	7,0	8,0	10,4	3,7
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Коренные народы		Русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1	7,1	9,4	8,6	2,7	1,3	8,0	4,3	1,3
2	19,0	18,8	37,9	29,7	2,5	18,2	12,9	12,5
3	28,6	43,8	24,1	48,6	41,3	34,1	35,5	43,8
4	35,7	18,8	13,8	13,5	43,8	30,7	36,6	33,8
5	9,5	9,4	15,5	5,4	11,3	9,1	10,8	8,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
1	4,2	7,3	0,0	0,0	2,6	2,0	1,4	5,9	8,0	13,6	12,5	7,8
2	28,2	29,3	33,3	50,0	6,8	12,2	8,6	23,5	39,8	40,8	37,5	50,0
3	29,6	24,4	50,0	16,7	55,6	48,0	45,7	23,5	34,1	21,4	43,8	26,6
4	32,4	34,1	8,3	16,7	34,2	24,5	37,1	41,2	10,2	15,5	6,3	6,3
5	5,6	4,9	8,3	16,7	0,9	13,3	7,1	5,9	8,0	8,7	0,0	9,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

скоязычные горожане КЧР (24,1 %), русские и русскоязычные сельчане PCO-A (23,5 %), чеченцы, проживающие в селах ЧР (21,4 %), русские и русскоязычные сельчане РИ (16,7 %).

«Безусловно, не довольных» положением дел в республике больше всего оказалось среди городского населения дагестанцев РД (43,8 %) и русских и русскоязычных сельчан PCO-A (41,2 %). «Безусловно, недовольны» также русские и русскоязычные сельчане РА (37,8 %), горожане PCO-A (37,1 %), сельчане КБР

(37 %), горожане-карачаевцы и черкесы КЧР (35,7 %), русские и русскоязычные сельчане РД (36,6 %), горожане-осетины РСО-А (34,2 %), сельчане-ингуши РИ (34,1 %), русские и русскоязычные сельчане РД (33,8 %), ингуши жители городов РИ (32,4 %), сельчане-дагестанцы РД (30,7 %), горожане-кабардинцы и балкарцы КБР (26,8 %), сельчане-осетины РСО-А (24,5 %), русские и русскоязычные горожане КБР (20,8 %), сельчане-карачаевцы и черкесы КЧР (18,8 %). Интересно заметить, что не столь высок уровень «безусловно, недовольных» в ЧР: среди чеченцев 15,5 % и 10,2 % (сельчане и горожане соответственно), среди русских и русскоязычных горожан и сельчан – по 6,3 %.

Достаточно высок процент затруднившихся ответить среди русских и русскоязычных горожан КЧР (15,5 %), сельских жителей осетин РСО-А (13,3 %), горожан-адыгейцев РА (11,8 %), русских и русскоязычных горожан РД (10,8 %) и КБР (10,4 %).

Анализ переменных с учетом таких факторов, как этническая и гендерная принадлежность, возраст, образование, место проживания, позволяет сделать следующие выводы: ситуация в республиках СКФО населением оценивается в основном отрицательно, что обусловлено факторами объективного и субъективного свойства.

Экономика северокавказских республик на 70-90 % дотационна. Дотации – плата за лояльность, здесь сложился симбиоз центральной и местной властей, отвечающий интересам правящей элиты, а не граждан России. Наряду с паразитированием на федеральном бюджете местные кланы обеспечивают фактически бесконтрольность в отношениях с центром и полную безответственность перед собственным народом. Основные проблемы, которые беспокоят, мешают нормальной жизни граждан республик СКФО, следующие:

1) высокий уровень коррупции, который мешает многим людям, желающим заняться бизнесом. Количество преград, которые предприниматели встречают на пути к открытию собственного дела;

2) значительная безработица. Проблема безработицы касается, прежде всего, молодежи. Ежегодно множество специалистов, выпускников вузов и средних специальных учебных заведений не находят себе применения в республиках СКФО;

3) низкая заработная плата ($\frac{1}{3}$ часть заработка уходит на пропитание, а в некоторых семьях и все 100 %). В республиках СКФО – по сравнению с общероссийским уровнем – заработная плата продолжает оставаться очень низкой и составляет порядка 50-53 % от общероссийского показателя;

4) рост численности бюрократического аппарата в республиках СКФО. Центр старается навести порядок, увеличивая численность федеральных структур управления в республиках Северного Кавказа. В итоге местные власти кивают на федеральных чиновников, а те, в свою очередь, на местных. Как показал опыт, создание семи федеральных округов в РФ для более оперативной системы управления страной привело к тому, что рабочие места почти не были открыты, зато были, появились новые министерства и ведомства, увеличилась армия чиновников, а коррупция за последние 3 года выросла на 35-40 %. Отсутствие эффективной власти привело общество к анархическому состоянию, что, как показывают материалы опроса, вызывает заметное недовольство.

Социальная ситуация в республиках Северного Кавказа не может не отражаться на поведении населения, которое обретает рефлексивный² характер. Это связано с отсутствием адекватной государственной социальной политики развития народов Кавказа, составной частью, которой является политика в области охраны окружающей среды, а также сохранение языков и культур народов, проживающих в этом регионе. В общем итоге, северокавказское общество оценивает работу властных структур как кризисную как в экономической сфере, так и политической и социальной жизни граждан.

Диспропорции в социально-экономическом уровне развития регионов РФ и субъектов СКФО являются одной из ключевых проблем Юга России. Если по численности населения СКФО находится на третьем месте в стране, то по суммарному бюджету – на предпоследнем среди федеральных округов, а национальные республики существенно отстают от Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Волгоградской областей СКФО. Значительную долю бюджета республик СКФО занимает финансовая помощь из центра. Следствием этого является диспропорция в уровне жизни населения региона.

2 Рефлексия (от лат. обращение) – размышление над собственными побуждениями и действиями, самонаблюдение // Большой словарь иностранных слов. – М., 2006. – С. 583.

У правительств республик СКФО много недоработок. Есть длинный ряд вопросов, ждущих своего решения. Если говорить об экономической ситуации, об успехах в экономике в целом, то респонденты скорее не удовлетворены положением дел, поскольку республики обладают большим потенциалом. В целом респонденты не довольны взаимоотношениями местных республиканских властей и населения. Оно бедствует, нет работы, низкие зарплата и пенсия, а власти не предпринимают никаких действий по решению самых насущных проблем населения. Эксперты высказывают следующее соображение: население будет довольно руководством СКФО, полномочным представительством Президента РФ в СКФО лишь тогда, когда в регион будут приезжать люди из Франции, Германии, Японии, США для того, чтобы здесь обустроить свою жизнь. Если они видят отток лучших кадров и перспективной молодежи в зарубежные страны, в центральные города России, то, как же общество может быть довольным положением дел в республиках СКФО?!

Для сопоставления уровня жизни населения республик СКФО с уровнем жизни в других регионах РФ респондентам было предложено ответить на вопрос: «Жить в республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации?»

В целом мнение большинства опрошенных свидетельствует о том (таблица 1.5 и диаграмма 1.2), что жизнь в республиках СКФО мало чем отличается от жизни в других регионах Российской Федерации (русские и русскоязычные КБР – 21,3 %, РА – 43,2 %, РСО-А – 41,4 %, адыгейцы РА – 51,8 %, карачаевцы, черкесы КЧР – 47,9 % и т. д.). Число, кто считает, что в их республике живется гораздо легче, чем в остальных регионах, как показал опрос, невелико: русские и русскоязычные КЧР и РСО-А – по 1,1 %, РД – 0,6 %, ЧР – 2,5 % и т. д.

Респондентов, придерживающихся мнения, что в их республике жить «безусловно, легче», чем в других регионах страны, больше всего среди карачаевцев и черкесов КЧР (9,6 %), а также русских и русскоязычных жителей КБР (9,4 %), адыгейцев РА (8,2 %). Ни один ингуш РИ не выбрал этот вариант ответа. Следует отметить, что русскоязычное население КБР и РИ при ответе на рассматриваемый вопрос чаще, чем представители автохтонных национальностей, выбирало вариант «безусловно, легче». В остальных республиках СКФО соотношение обратное.

Четверть всех опрошенных ингушей РИ (25 %) считает, что жить в республике скорее легче, чем в большинстве регионов Российской Федерации. Этому же мнения придерживаются 23,7 % кабардинцев и балкарцев КБР, 22,4 % адыгейцев РА, по 22,2 % русских и русскоязычных РИ и КБР, 21,5 % чеченцев ЧР и т. д.

Более половины русских и русскоязычных КЧР (58,9 %) и адыгейцев РА (51,8 %) считают, что в республике в целом живется так же, как и в других регионах Российской Федерации. Подобным же образом ответили карачаевцы и черкесы КЧР (47,9 %), русские и русскоязычные РА (43,2 %), РСО-А (41,4 %), осетины той же республики (36,9 %), жители РИ (34,8 % – ингуши и 33,3 % – русские и русскоязычные (см. табл. 6).

Таблица 6. Жить в республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Безусловно, легче	8,2	4,7	6,9	9,4	9,6	1,1
2	Скорее, легче	22,4	11,3	23,7	22,0	8,2	12,6
3	Так же	51,8	43,2	20,2	21,3	47,9	58,9
4	Скорее, тяжелее	8,2	24,9	18,5	20,5	24,7	16,8
5	Безусловно, тяжелее	3,5	10,3	10,4	3,9	4,1	5,3
6	Затрудняюсь ответить	5,9	5,6	20,2	22,8	5,5	5,3
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	3,0	0,6	0,0	5,6	4,7	1,1	6,3	2,5
2	10,7	4,6	25,0	22,2	10,7	10,3	21,5	11,1
3	22,6	28,7	34,8	33,3	36,9	41,4	8,9	28,4
4	28,6	36,8	17,9	16,7	26,2	27,6	35,6	40,7
5	20,8	17,2	17,9	11,1	9,3	10,3	18,8	12,3
6	14,3	12,1	4,5	11,1	12,1	9,2	8,9	4,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

«Скорее, тяжелее», чем в большинстве регионов Российской Федерации, живут, судя по опросу, русские и русскоязычные жители ЧР (40,7 %), РД (36,8 %), чеченцы ЧР (35,6 %), народы Дагестана (28,6 %), русские и русскоязычные РСО-А (27,6 %), осетины РСО-А (26,2 %), русские и русскоязычные РА (24,9 %), карачаевцы и черкесы КЧР (24,7 %), жители КБР (20,5 % – русские и русскоязычные, 18,5 % – кабардинцы и балкарцы), ингуши РИ (17,9 %), русские и русскоязычные КЧР (16,8 %), РИ (16,7 %), адыгейцы РА (8,2 %).

Четвертый вариант – «безусловно, тяжелее» – предназначался для выражения крайне критического мнения тех респондентов, кто уверен в относительной отсталости своей республики. Его выбрали 20,8 % народов Дагестана, 18,8 % чеченцев ЧР, 17,9 % ингушей РИ, 17,2 % русских и русскоязычных РД, 12,3 % русских и русскоязычных ЧР, 11,1 % РИ, 10,4 % кабардинцев и балкарцев КБР, по 10,3 % русских и русскоязычных РА и РСО-А, 9,3 % осетин РСО-А, 5,3 % русских и русскоязычных КЧР, 4,1 % карачаевцев и черкесов КЧР, 3,9 % русских и русскоязычных КБР, 3,5 % адыгейцев РА.

Достаточно высок процент респондентов, затруднившихся ответить на данный вопрос, в КБР (22,8 % русских и русскоязычных, 20,2 % – кабардинцев и балкарцев), а также в РД (14,3 % народов Дагестана, 12,1 % – русских и русскоязычных).

Такое настроение населения региона во многом обусловлено тем, что на Северном Кавказе нет своего среднего класса. У нас средний класс зависит от того, насколько его «подкармливает» государство. Не будет «подкармливать» – исчезнут и те 3,6 % респондентов, которые ответили, что живут «богато и очень богато». В развитых странах специфика среднего класса в том, что он самовоспроизводится, то есть живет и развивается за счет собственных источников существования, без помощи государства. За счет государства там существует только 30 % населения – пенсионеры (и то за счет накопленной пенсии). В северокавказских республиках нет такой группы населения. Если мы возьмем, например, зарплату профессора, то ее едва хватает на жизнь. В итоге ученые вынуждены работать на двух-трех работах, отодвигая науку на последний план, в т. ч. написание книг, статей, а это уже система знаний, без которых общество не может существовать, двигаться вперед. В отличие от РФ,

в особенности от северокавказских республик, в развитых странах, все, кто имеет работу, являются самодостаточными людьми. Их зарплаты хватает на то, чтобы вести нормальный образ жизни, удовлетворять основные потребности – если не одновременно, то со временем.

Ни один государственный бюджет не в состоянии выдержать такие нагрузки. Если посмотреть на социальную структуру РСО-А на начало 2009 г., то увидим, что 36 % населения живет в сельской местности. При этом Северная Осетия – самая урбанизированная на Северном Кавказе республика. Сельское хозяйство даже в развитых сельскохозяйственных странах убыточно или низкорентабельно. Убыточно оно и в республиках СКФО. Фермеров очень мало, хозяйства мелкие, в основном основаны на совместном труде членов семьи без привлечения рабочей силы и, главное, не имеют современной техники. И если молодежь пытается учиться или найти работу в городах, то среднее поколение сельских жителей в основном выпивает (этому в немалой степени способствует и мизерная цена на водку). Колхозы развалились, технику разворовали бывшие руководители колхозов и совхозов, земли заросли бурьяном. Имея самые лучшие черноземные земли на Северном Кавказе, население – из-за плохого планирования и бездействия чиновников – не в состоянии прокормить себя, поэтому в Ингушетии, Северной Осетии и Дагестане так мало респондентов считают, что «жить в республике в целом стало легче, чем в РФ». Аналогичная ситуация, собственно говоря, и в других республиках СКФО.

Эксперты уверены, что такого критического положения, как в республиках Северного Кавказа, нет ни в одном регионе РФ. Но когда мы говорим о лучших социально-экономических показателях, то не должны забывать о так называемых стартовых позициях, с которыми в рынок вступили северокавказские республики. Другое дело, что ни нынешняя власть, ни предыдущая не сумели в полной мере использовать тот огромный интегральный инфраструктурный потенциал, который был в республиках.

Подавляющая часть населения СКФО чувствует себя нищей и бесправной. Реформы, проводимые в РФ, на словах ориентированы на повышение уровня жизни населения, а на самом деле богатые становятся все богаче и богаче, а народ – все беднее и беднее. Идет рост социальной поляризации, неква-

лифицированные и полуквалифицированные рабочие с трудом находят себе работу в условиях быстро меняющегося рынка труда, от работника требуется высокая квалификация, которую дают образование и техническая подготовка. Современные средние специальные учебные заведения такой подготовки не дают. Каждый год периферийные вузы выпускают «дипломированных» специалистов, которые функционально не образованы. В индустрии услуг спрос в основном бывает на должности, где мало перспектив по продвижению по службе. В вузах нет материально-технической базы для подготовки специалистов. Многим молодым людям стало казаться, что образование для них не столь важно, поскольку добиться карьерного роста в большинстве случаев можно только с помощью денег или через клановые (фамильные) связи.

В зависимости от национальной и гендерной принадлежности вариант ответа «безусловно, легче» не набирает легитимный процент ни в одной из рассматриваемых республик СКФО (таблица 7). Наибольший удельный вес респондентов, ответивших подобным образом, отмечен в РА среди женщин адыгейской национальности (15,2 %). Совершенно не нашлось респондентов, которые бы считали, что жить в республике, в целом, безусловно, легче, среди мужчин-адыгейцев РА, русских и русскоязычных мужчин КЧР, РСО-А, РД, ЧР, среди ингушей РИ – как мужчин, так и женщин, а также среди русских и русскоязычных женщин РИ.

«Скорее, легче» ответили треть русских и русскоязычных женщин РИ (33,3 %), около четверти мужчин-ингушей (25,9 %), чеченок ЧР (25,7 %), мужчин-кабардинцев и балкарцев КБР (25 %), ингушек РИ (24,1 %), русских и русскоязычных женщин КБР (23,9 %), мужчин-адыгейцев РА (23,1 %), около пятой части кабардинок и балкарок КБР (22 %), адыгеек РА (21,7 %), русских и русскоязычных женщин КБР (19,6 %), мужчин-чеченцев ЧР (16,7 %), русских и русскоязычных мужчин КЧР (15,2 %), РА (14 %). Небольшая доля ответивших подобным образом среди русского и русскоязычного населения РД (5,2 % женщин и 3,9 % мужчин).

Мнения, что жить в республике не легче и не сложнее, чем в других регионах Российской Федерации, придерживаются более половины русских и русскоязычных мужчин КЧР (63,6 %), адыгейцев РА (59 %), русских

Таблица 7. Жить в республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Безусловно, легче	0,0	15,2	5,4	4,2	5,0	8,8	10,7	9,0
2	Скорее, легче	23,1	21,7	14,0	9,2	25,0	22,0	19,6	23,9
3	Так же	59,0	45,7	41,9	44,2	15,0	25,3	26,8	17,9
4	Скорее, тяжелее	5,1	10,9	20,4	28,3	21,3	15,4	17,9	23,9
5	Безусловно, тяжелее	7,7	0,0	11,8	9,2	16,3	5,5	3,6	3,0
6	Затрудняюсь ответить	5,1	6,5	6,5	5,0	17,5	23,1	21,4	22,4
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	9,1	10,0	0,0	1,6	1,2	4,7	0,0	1,0
2	9,1	7,5	15,2	11,3	9,8	11,8	3,9	5,2
3	48,5	47,5	63,6	56,5	28,0	17,6	27,3	29,9
4	21,2	27,5	12,1	19,4	29,3	27,1	33,8	38,1
5	6,1	2,5	6,1	4,8	22,0	20,0	22,1	14,4
6	6,1	5,0	3,0	6,5	9,8	18,8	13,0	11,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	0,0	0,0	11,1	0,0	2,2	6,6	0,0	2,0	5,6	6,9	0,0	4,5
2	25,9	24,1	11,1	33,3	8,6	12,4	8,3	11,8	16,7	25,7	10,8	11,4
3	32,8	37,0	44,4	22,2	43,0	32,2	33,3	47,1	7,8	9,9	24,3	31,8
4	17,2	18,5	22,2	11,1	28,0	24,8	25,0	29,4	41,1	30,7	43,2	38,6
5	20,7	14,8	11,1	11,1	6,5	11,6	19,4	3,9	18,9	18,8	10,8	13,6
6	3,4	5,6	0,0	22,2	11,8	12,4	13,9	5,9	10,0	7,9	10,8	0,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

и русскоязычных женщин (56,5 %), немногим меньше половины карачаевцев и черкесов КЧР (48,5 % мужчин и 47,5 % женщин), русских и русскоязычных женщин РСО-А (47,1 %), женщин РА (45,7 % адыгеек, 44,2 % русских и русскоязычных), русских и русскоязычных мужчин РИ (44,4 %),

осетин РСО-А (43 %), русских и русскоязычных мужчин РА (41,9 %), 37 % ингушек РИ, треть русских и русскоязычных мужчин РСО-А (33,3 %), мужчин-ингушей РИ (32,8 %), осетинок РСО-А (32,2 %), русских и русскоязычных женщин ЧР (31,8 %), РД (29,9 %), мужчин народов Дагестана (28 %), немногим более четверти русских и русскоязычных мужчин РД (27,3 %), КБР (26,8 %), кабардинок и балкарок КБР (25,3 %), русских и русскоязычных мужчин ЧР (24,3 %), русских и русскоязычных женщин РИ (22,2 %) и т. д.

Вариант ответа «скорее, тяжелее» выбрали более трети русских и русскоязычных мужчин ЧР (43,2 %), чеченцев (41,1 %), русских и русскоязычных женщин ЧР и РД (38,6 %, 38,1 % соответственно), русских и русскоязычных мужчин РД (33,8 %), 30,7 % чеченок ЧР, 29,4 % русских и русскоязычных женщин РСО-А, 29,3 % мужчин народов Дагестана, 28,3 % русских и русскоязычных женщин РА, 28 % осетин РСО-А, 27,5 % женщин коренных национальностей КЧР, 27,1 % женщин народов Дагестана. Этот же ответ дала четверть русских и русскоязычных мужчин РСО-А (25 %), осетинок РСО-А (24,8 %), русских и русскоязычных женщин КБР (23,9 %), русских и русскоязычных мужчин РИ (22,2 %), 21,2 % карачаевцев и черкесов КЧР, 21,3 % кабардинцев и балкарцев КБР, 20,4 % русских и русскоязычных мужчин РА, 19,4 % русских и русскоязычных женщин КЧР, 18,5 % ингушек РИ, 17,9 % русских и русскоязычных мужчин КБР, 17,2 % ингушей РИ, 15,4 % женщин кабардинок и балкарок КБР, 12,1 % русских и русскоязычных мужчин КЧР, 11,1 % русских и русскоязычных женщин РИ и т. д.

Не сомневаются в том, что жить в республике тяжелее, чем в других регионах Российской Федерации, следующие группы опрошенных: мужчины РД (22,1 % – русских и русскоязычных и 22 % – народов Дагестана), ингуши РИ (20,7 %), женщины народов Дагестана (20 %), русские и русскоязычные мужчины РСО-А (19,4 %), чеченцы ЧР (18,9 % мужчин и 18,8 % женщин), кабардинцы и балкарцы КБР (16,3 %), ингушки РИ (14,8 %), русские и русскоязычные женщины РД (14,4 %), ЧР (13,6 %), русские и русскоязычные мужчины РА (11,8 %), осетинки РСО-А (11,6 %), русское и русскоязычное население РИ – как мужчины, так и женщины (по 11,1 %), мужчины той же группы ЧР (10,8 %), русские и русскоязычные женщины (9,2 %), адыгейцы РА (7,7 %), осе-

тины РСО-А (6,5 %), мужчины коренных национальностей, а также русские и русскоязычные жители КЧР (по 6,1 %), кабардинки и балкарки КБР (5,5 %), русские и русскоязычные женщины КЧР (4,8 %), РСО-А – 3,9 %, русское и русскоязычное население КБР (3,6 % мужчин 3 % женщин), женщины коренных национальностей КЧР (2,5 %). Женщины адыгейской национальности РА этот вариант ответа не указали вообще.

Много женщин-респондентов затруднились при ответе на данный вопрос: женщины КБР (23,1 % – автохтонных национальностей, 22,4 % – русских и русскоязычных), женщины русской национальности и русскоязычные РИ (22,2 %). В то же самое время у мужчин той же категории этот вопрос никаких затруднений не вызвал. Далее в строке затруднившихся ответить расположились русские и русскоязычные мужчины КБР (21,4 %), женщины народов Дагестана РД (18,8 %), мужчины-кабардинцы и балкарцы КБР (17,5 %), русские и русскоязычные мужчины РСО-А (13,9 %), РД (13 %), граждане автохтонной национальности РСО-А (12,4 % женщин и 11,8 % мужчин), русские и русскоязычные женщины РД (11,3 %), мужчины ЧР (10,8 % русскоязычных русских, 10 % чеченцев), мужчины народов Дагестана РД (9,8 %). Меньше всего затруднившихся ответить респондентов оказалось в РА и КЧР (таблица 8).

Эксперты считают, что экономическая ситуация зависит прежде всего от действий местных властей. Насколько власти умеют использовать местные ресурсы, помощь федерального центра, настолько хорошо может жить население. Практически все республики СКФО при наличии такого количества людских и природных ресурсов являются дотационными: уровень дотационности в республиках в последние годы составляет в среднем 65–68 %, следовательно, если Москва не будет финансировать республики СКФО, то северокавказское общество не будет в состоянии существовать. Одна из главных причин такого большого процента дотаций – большой сектор теневой экономики. Регион отсталый, власть коррумпированная, везде куначество, народ нетребовательный и понятия не имеет о своих правах.

В республиках сложилось понимание дотационного авторитаризма, основные характеристики которого можно было бы обозначить следующим образом:

- способ дохода – трансферты и дотации из федерального центра;
- основание власти – распределение этих средств;
- пределы власти – способность к тиражированию лояльности в обмен на протекцию.

В этих условиях само существование республиканских институтов оказывается средством доступа к федеральному бюджету как к единственному надежному источнику средств. Кризис поступлений сразу оказывается кризисом власти, кризисом ее легитимности. В итоге, какие бы претензии, требования мы ни выставляли крупному бизнесу, пока государство не возьмет экономические рычаги в свои руки, качество жизни не будет улучшаться. Бизнес или финансы из криминализованных республик, какими являются республики Северного Кавказа, «убегают» туда, где можно честно (или честнее) платить налоги, например в Краснодарский край.

Треть населения республик проживает за чертой бедности. Нет инвестиций в экономику. По сравнению с Краснодарским краем, за несколько лет выведенным губернатором А. Ткачевым на третье место в РФ, дела в республиках СКФО идут значительно хуже. Одна и та же территория – и такая разница! Парадокс. Но есть и другие регионы, экономика которых находится на более низком уровне. В республиках СКФО коренному населению легче, приезжему – труднее. Русским становится все хуже и хуже, их не пускают в органы власти. В республиках СКФО ничего не меняется, архаическая форма правления доминирует, никто не хочет ничего менять, власть действует только в своих интересах, не имеет связи с населением.

Принявшие участие в нашем исследовании эксперты уверены, что жить в СКФО тяжелее, чем во многих других субъектах РФ. Если посмотреть на другие регионы РФ, то там заработная плата выше и цены доступнее. В республиках СКФО очень сложно решать вопросы экономического характера, вопросы создания условий для экономической и политической деятельности, так как везде существуют барьеры. Если у чиновника есть хоть малейший повод отказать, он это сделает, потому что не считает для себя необходимым содействовать гражданам в решении их проблем. И только получив мзду, он начинает проявлять активность. Поскольку республики дотационные, наличие очагов перманентного

стресса на Востоке и Юге создает негативный психологический фон, который во многом мешает нормальному самочувствию населения СКФО.

В ответах респондентов прослеживается некоторая зависимость мнений по рассматриваемому вопросу от национальной принадлежности и возраста (таблица 8). Лишь небольшое число опрошенных выбрало первый вариант ответа «безусловно, легче». Среди них респонденты в возрастной когорте до 35 лет: карачаевцы и черкесы КЧР (11,3 %), кабардинцы и балкарцы (9,9 %), русские и русскоязычные КБР (9,7 %), русские и русскоязычные старше 35 лет КБР (9,4 %), РИ (9,1 %), адыгейцы той же возрастной когорты РА (8,8 %), адыгейцы до 35 лет РА (7,1 %), чеченцы старше 35 лет (6,5 %) и до 35 лет (5,9 %) ЧР, респонденты старше 35 лет: осетины РСО-А (5,3 %), карачаевцы и черкесы КЧР (5 %), кабардинцы и балкарцы КБР (4,9 %), русские и русскоязычные РА (4,3 %).

Вариант «скорее, легче» выбрали более четверти опрошенных русских и русскоязычных РИ старше 35 лет (27,3 %), русских и русскоязычных КБР до 35 лет (25,8 %), кабардинцев и балкарцев КБР старше 35 лет (25,5 %), четверть ингушей обеих возрастных категорий РИ (по 25 %), чеченцы ЧР старше 35 лет (23,6 %), адыгейцы РА (22,8 % – старше 35 лет и 21,4 % – до 35 лет), кабардинцы и балкарцы КБР до 35 лет (21,1 %), русские и русскоязычные КБР старше 35 лет (20,8 %), русские и русскоязычные респонденты КЧР в возрасте до 35 лет (20,7 %), чеченцы ЧР (17,6 %), русские и русскоязычные РА (17,4 %), осетины РСО-А (14,9 %), русские и русскоязычные РИ (14,3 %), ЧР (13,8 %), РСО-А (13,3 %), народов Дагестана (13 %), карачаевцы и черкесы КЧР старше 35 лет (10 %).

Чаще всего вариант ответа «так же». Его выбрали более половины опрошенных адыгейцев до 35 лет РА (67,9 %), респонденты КЧР старше 35 лет (66,7 % русских и русскоязычных, 55 % карачаевцев и черкесов), русские и русскоязычные РСО-А до 35 лет (53,3 %), РА старше 35 лет (45,5 %), карачаевцы и черкесы КЧР до 35 лет (45,3 %), адыгейцы РА старше 35 лет (43,9 %), русские и русскоязычные РИ до 35 лет (42,9 %), КЧР (41,4 %), ингуши РИ старше 35 лет (38,3 %), осетины РСО-А (37,6 % до 35 лет и 36,3 % – старше 35 лет), русские и русскоязычные РСО-А старше 35 лет (36,3 %), респонденты тех же национальностей до 35 лет РА (34,8 %), русские и русскоязычные старше 35 лет ЧР (32,7 %), русские и русскоязычные РД до 35 лет (31,8 %), ингуши до 35 лет РИ

(30,8 %), респонденты народов Дагестана той же возрастной группы (30,4 %), русские и русскоязычные старше 35 лет РД (28,3 %), РИ (27,3 %).

Таблица 8. Жить в республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	Безусловно, легче	7,1	8,8	4,3	4,8	9,9	4,9	9,7	9,4
2	Скорее, легче	21,4	22,8	17,4	9,6	21,1	25,5	25,8	20,8
3	Так же	67,9	43,9	34,8	45,5	18,3	21,6	16,1	22,9
4	Скорее, тяжелее	0,0	12,3	32,6	22,8	16,9	19,6	19,4	20,8
5	Безусловно, тяжелее	0,0	5,3	6,5	11,4	16,9	5,9	3,2	4,2
6	Затрудняюсь ответить	3,6	7,0	4,3	6,0	16,9	22,5	25,8	21,9
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	11,3	5,0	3,4	0,0	2,9	3,0	0,0	0,7
2	7,5	10,0	20,7	9,1	13,0	9,1	9,1	3,9
3	45,3	55,0	41,4	66,7	30,4	17,2	31,8	28,3
4	28,3	15,0	20,7	15,2	21,7	33,3	45,5	34,9
5	0,0	15,0	0,0	7,6	17,4	23,2	9,1	19,1
6	7,5	0,0	13,8	1,5	14,5	14,1	4,5	13,2
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	0,0	0,0	0,0	9,1	4,0	5,3	0,0	1,8	5,9	6,5	0,0	3,8
2	25,0	25,0	14,3	27,3	14,9	7,1	13,3	8,8	17,6	23,6	13,8	9,6
3	30,8	38,3	42,9	27,3	37,6	36,3	53,3	35,1	7,4	9,8	20,7	32,7
4	21,2	15,0	14,3	18,2	22,8	29,2	23,3	29,8	41,2	32,5	41,4	40,4
5	17,3	18,3	0,0	18,2	7,9	10,6	3,3	14,0	17,6	19,5	13,8	11,5
6	5,8	3,3	28,6	0,0	12,9	11,5	6,7	10,5	10,3	8,1	10,3	1,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

The level of social and political tension in the republics...

Вариант «скорее, тяжелее» отметили русские и русскоязычные респонденты в возрасте до 35 лет РД (45,5 %), респонденты ЧР (41,4 % – русские и русскоязычные и 1,2 % – чеченцы), русские и русскоязычные ЧР старше 35 лет (40,4 %), РД (34,9 %), треть опрошенного коренного населения Дагестана старше 35 лет (33,3 %), русские и русскоязычные РА до 35 лет (32,6 %), чеченцы старше 35 лет ЧР (32,5 %), респонденты РСО-А старше 35 лет (29,8 % русских и русскоязычных и 29,2 % осетин), карачаевцы и черкесы КЧР до 35 лет (28,3 %), русские и русскоязычные РСО-А до 35 лет (23,3 %), осетины РСО-А до 35 лет и русские и русскоязычные РА старше 35 лет (по 22,8 %), ингуши РИ (21,2 %), русские и русскоязычные в КБР старше 35 лет (20,8 %), до 35 лет КЧР (20,7 %), кабардинцы и балкарцы КБР старше 35 лет (19,6 %), русские и русскоязычные той же республики в возрастной когорте до 35 лет (19,4 %), русские и русскоязычные РИ старше 35 лет (18,2 %), кабардинцы и балкарцы до 35 лет (16,9 %), русские и русскоязычные КЧР старше 35 лет (15,2 %), респонденты коренных национальностей КЧР и РИ старше 35 лет (по 15 %), русские и русскоязычные РИ до 35 лет (14,3 %), адыгейцы старше 35 лет РА (12,3 %).

Вариант ответа «безусловно, тяжелее» выбрали почти четверть жителей коренных национальностей РД старше 35 лет (23,2 %), пятая часть чеченцев ЧР старше 35 лет (19,5 %), русских и русскоязычных РД (19,1 %), ингушей, а также русских и русскоязычных РИ (18,3 %, 18,2 %). Этот вариант отметили также респонденты возрастной когорты до 35 лет: чеченцы ЧР (17,6 %), народы РД (17,4 %), ингуши РИ (17,3 %), кабардинцы и балкарцы КБР (16,9 %).

Очень высока доля затруднившихся ответить: 28,6 % русских и русскоязычных респондентов до 35 лет РИ, 25,8 % КБР, 22,5 % кабардинцев и балкарцев, а также 21,9 % русских и русскоязычных КБР старше 35 лет.

Суждение экспертов по данному вопросу основывается на том, что в республиках СКФО основная статья дохода – производство алкогольной продукции. В значительной степени положение зависит от федеральной власти, но какие-то отдельные элементы решаются на местном уровне. Они также уверены, что уровень жизни в меньшей степени зависит от республиканской, в основном – от федеральной власти. В результате благосклонности Москвы к республиканским властям сегодня изменился облик Грозного, что весьма по-

ложительно. Вместе с тем многое зависит и от республиканских органов власти, от тех задач, которые она ставит перед центром и добивается их решений. Одновременно эксперты уверены, что делить ответственность между федеральными и местными ветвями власти – глубокое заблуждение. Разве руководство на местах плохо решает собственные проблемы? Чиновники отлично их решают, причем в очень короткие сроки. Почему-то, когда речь идет об их личном благополучии, российские условия никак не могут им препятствовать, а когда разговор заходит о том, что нужно решать проблемы народа, возникают десятки объективных причин, которые никак не связаны с их деятельностью. Основные проблемы – на местном уровне.

Есть и другая точка зрения: уровень жизни зависит, прежде всего, от действий местных властей. Насколько они хотят и умеют использовать ресурсы республики, помощь федерального центра, настолько хорошо может жить население. Но не надо ждать, пока Москва даст деньги, надо научиться их зарабатывать самим, а это уже дело республиканских властей, как они могут организовать местное производство, использовать имеющийся в республике потенциал. А жизнь в ожидании, что Москва в любом случае даст деньги, ведет к определенному нигилизму, как у властных структур, так и у населения. Дотационность республик Северного Кавказа, скорее всего можно объяснить бездеятельностью властей и тем иждивенческим настроением, которое присуще властям этих республик. Если посмотреть на экономику, то в РСО-А только два предприятия входят в число ста пятидесяти крупнейших предприятий Юга России, это крайне низкий показатель.

В зависимости от таких переменных, как национальность и образование были получены следующие ответы на рассматриваемый вопрос (таблица 9). В республике живет «безусловно, легче» ответили респонденты с неоконченным высшим или высшим образованием: карачаевцы и черкесы КЧР (13 %), кабардинцы и балкарцы КБР (11,8 %), русские и русскоязычные КБР (11,3 %), РИ (11,1 %), адыгейцы РА (10,3 %), русские и русскоязычные респонденты со средним образованием и ниже КБР (10,2 %). Не дали ответа на этот вопрос русские и русскоязычные респонденты с неоконченным высшим и высшим образованием ЧР, РСО-А, РД, ингуши РИ, а также респонденты со сред-

ним специальным образованием и ниже КЧР (карачаевцы, черкесы, русские и русскоязычные), РИ (ингуши, русские и русскоязычные).

«Скорее, легче» живется русским и русскоязычным респондентам со средним специальным образованием, а также ингушам РИ (37,5 % и 32,3 % соответственно), кабардинцам и русским, русскоязычным КБР (31,4 % и 26,5 % соответственно), адыгейцам РА и чеченцам ЧР (по 23,6 %). Немного меньше процент ответивших подобным образом среди респондентов с неоконченным высшим и высшим образованием: русских и русскоязычных КБР (18,9 %), чеченцев ЧР (17,7 %), кабардинцев и балкарцев КБР, а также русских и русскоязычных КЧР (по 17,7 %), адыгейцев РА (17,2 %).

Практически во всех рассматриваемых республиках Северо-Кавказского федерального округа более трети населения уверено, что уровень жизни в республике в целом не отличается от уровня жизни в других регионах Российской Федерации: жители КЧР со средним специальным и ниже образованием – карачаевцы и черкесы, русские и русскоязычные (63,2 % и 62,7 %), респонденты с высшим и неоконченным высшим образованием – русские и русскоязычные КЧР (55,9 %), адыгейцы РА (55,2 %), адыгейцы со средним специальным образованием и ниже (50,9 %), русские и русскоязычные РИ с высшим и неоконченным высшим образованием (44,4 %), русские и русскоязычные РА со средним специальным образованием, а также с высшим и неоконченным высшим образованием (44,2 %, 43,4 % соответственно), русские и русскоязычные респонденты РСО-А с неоконченным высшим или высшим образованием, карачаевцы и черкесы КЧР (по 42,6 %), русские и русскоязычные РСО-А со средним и ниже образованием (39,4 %), ингуши РИ с неоконченным высшим или высшим образованием и средним специальным образованием (38,6 %, 35,5 %), осетины с неоконченным высшим или высшим образованием РСО-А (33,1 %), русские и русскоязычные РД с высшим и неоконченным высшим образованием (31,6 %), ЧР со средним специальным образованием (29,3 %), русские и русскоязычные РД со средним специальным и ниже образованием (27,6 %), ЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (27,3 %). Так же считает четверть опрошенных русских и русскоязычных РИ со средним специальным образованием и ниже (25 %), русских и русскоязычных КБР с неоконченным

Таблица 9. Жить в республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	Безусловно, легче	7,3	10,3	5,8	1,9	5,7	11,8	10,2	11,3
2	Скорее, легче	23,6	17,2	12,2	7,5	31,4	17,6	26,5	18,9
3	Так же	50,9	55,2	44,2	43,4	5,7	19,6	20,4	24,5
4	Скорее, тяжелее	7,3	10,3	22,4	32,1	17,1	19,6	18,4	24,5
5	Безусловно, тяжелее	5,5	0,0	10,3	9,4	11,4	15,7	6,1	1,9
6	Затрудняюсь ответить	5,5	6,9	5,1	5,7	28,6	15,7	18,4	18,9
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	0,0	13,0	0,0	2,9	4,0	1,5	0,9	0,0
2	10,5	7,4	8,5	17,6	15,2	4,5	5,2	3,5
3	63,2	42,6	62,7	55,9	24,2	19,4	27,6	31,6
4	10,5	29,6	18,6	11,8	23,2	35,8	39,7	29,8
5	10,5	1,9	8,5	0,0	20,2	22,4	16,4	19,3
6	5,3	5,6	1,7	11,8	13,1	16,4	10,3	15,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	0,0	0,0	0,0	11,1	5,6	4,1	3,0	0,0	7,1	3,2	3,4	0,0
2	32,3	11,4	37,5	11,1	9,0	11,6	6,1	13,0	23,6	17,7	10,3	13,6
3	35,5	38,6	25,0	44,4	41,6	33,1	39,4	42,6	7,1	12,9	29,3	27,3
4	12,9	22,7	12,5	22,2	19,1	31,4	24,2	29,6	35,4	37,1	44,8	31,8
5	14,5	22,7	0,0	11,1	11,2	8,3	12,1	9,3	15,7	24,2	10,3	18,2
6	4,8	4,5	25,0	0,0	13,5	11,6	15,2	5,6	11,0	4,8	1,7	9,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

The level of social and political tension in the republics...

высшим или высшим образованием (24,5 %), народов Дагестана со средним специальным образованием и ниже РД (24,2 %), русские и русскоязычные со средним специальным образованием и ниже КБР (20,4 %), кабардинцы и балкарцы с неоконченным высшим или высшим образованием (19,6 %), народы Дагестана РД (19,4 %), чеченцы ЧР (12,9 %). Меньше всего респондентов, разделяющих это мнение в ЧР (7,1 %), среди кабардинцев и балкарцев КБР (5,7 %) со средним специальным образованием и ниже.

Считают свою жизнь «скорее, более тяжелой» более трети опрошенных русских и русскоязычных ЧР со средним специальным образованием и ниже (44,8 %), русских и русскоязычных РД со средним специальным образованием и ниже (39,7 %), чеченцев с неоконченным высшим или высшим образованием ЧР (37,1 %), народов Дагестана (35,8 %), чеченцев ЧР со средним специальным образованием и ниже (35,4 %). Далее в порядке убывания процента выбравших данный вариант ответа следуют: русские и русскоязычные респонденты с неоконченным высшим или высшим образованием РА (32,1 %), ЧР (31,8 %), осетины РСО-А (31,4 %), русские и русскоязычные РД (29,8 %), карачаевцы и черкесы КЧР и русские и русскоязычные РСО-А (по 29,6 %), КБР (24,5 %), РСО-А со средним специальным образованием и ниже (24,2 %), народы Дагестана со средним специальным образованием и ниже РД (23,2 %), ингуши РИ с неоконченным высшим или высшим образованием (22,7 %), русские и русскоязычные РА со средним специальным образованием и ниже (22,4 %), РИ с неоконченным высшим или высшим образованием (22,2 %), кабардинцы и балкарцы КБР с неоконченным высшим или высшим образованием (19,6 %), осетины РСО-А со средним специальным образованием и ниже (19,1 %), русские и русскоязычные респонденты со средним специальным образованием КЧР и КБР (18,6 %, 18,4 %).

Вариант ответа «безусловно, тяжелее» выбрали чеченцы ЧР с неоконченным высшим или высшим образованием (24,2 %), ингуши с неоконченным высшим или высшим образованием РИ (22,7 %), народы Дагестана с неоконченным высшим или высшим образованием (22,4 %) и со средним специальным образованием РД (20,2 %), русские и русскоязычные с неоконченным высшим или высшим образованием РД (19,3 %), ЧР (18,2 %), русские и русскоязычные

со средним специальным образованием РД (16,4 %). Не выбрали такой вариант русские и русскоязычные с неоконченным высшим или высшим образованием в КЧР, адыгейцы РА с неоконченным высшим или высшим образованием и русские и русскоязычные со средним специальным образованием в РИ.

Затруднились ответить на данный вопрос кабардинцы и балкарцы КБР со средним специальным образованием (28,6 %), русские и русскоязычные РИ со средним специальным образованием (25 %), русские и русскоязычные КБР с неоконченным высшим или высшим образованием и средним специальным образованием (18,9 %, 18,4 %).

Итак, можно констатировать, что на фоне небольшого количества богатых жителей региона подавляющая часть населения СКФО чувствует себя нищей и бесправной. Усиливается имущественная дифференциация, идет рост социальной поляризации. Можно сказать, что в профессиональном плане руководители республик Северного Кавказа не подготовлены к выполнению своих управленческих функций. Кроме того, руководство северокавказских республик не заботится о том, чтобы жизнь в регионе становилась лучше. Ссылаются на отсутствие денег, а когда деньги поступают, никто не знает, куда они исчезают, при этом бюджет республики – несмотря на то, что его периодически публикуют в республиканских газетах – продолжает оставаться, так скажем, непрозрачным. По всей видимости, в республиках Северного Кавказа нет профессиональных команд, основной задачей которых бы было выведение региона из того экономического кризиса, в котором они оказались в постперестроечный период. Хотя что-то, безусловно, делается, но на фоне социально-экономических процессов, которые происходят в России, делается очень мало. И сколько бы руководство республик СКФО ни заявляло, что есть работоспособная команда, – результаты налицо. Наша власть, кстати, любит говорить о том, что где-то еще хуже, и не ориентируется на что-то лучшее. Любая республиканская власть обвиняет кого угодно, включая центр. Но не надо перекладывать ответственность на вышестоящие органы власти, необходимо взять все в свои руки. Федеральный центр делает все для того, чтобы выделялись трансферты, но они расхищаются.

В зависимости от типа населенного пункта, в котором проживают респонденты, а также от их национальности ответы респондентов на вопрос «Жить в

республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации?» распределились следующим образом (таблица 10). Вариант ответа «безусловно, легче» выбрали респонденты: русские и русскоязычные сельчане РИ (16,7 %), горожане ЧР (12,5 %), карачаевцы и черкесы, проживающие в городах КЧР (11,9 %), русские и русскоязычные горожане КБР (11,3 %), горожане народов Дагестана (1,3 %), русские и русскоязычные сельчане КЧР и РД (2,7 %, 1,2 %), РСО-А (1,4 %), РА (1 %). Что жизнь в республике скорее легче, чем в других регионах нашего государства, судя по результатам опроса, считают: половина русских и русскоязычных сельчан РИ (50 %), примерно треть ингушей РИ (34,1 %), четверть кабардинцев и балкарцев КБР (25,7 %) и т. д.

Вариант «уровень жизни в республике мало чем отличается от уровня жизни в большинстве регионов Российской Федерации» выбрали более половины русских и русскоязычных горожан КЧР (63,8 %), сельчан-карачаевцев и черкесов КЧР (61,3 %), горожан-адыгейцев РА (55,9 %), русских и русскоязычных сельчан РСО-А (52,9 %), КЧР (51,4 %), около половины сельчан-адыгейцев РА (49 %), русских и русскоязычных сельчан РА (48,2 %), более трети сельчан осетинской национальности РСО-А (41,8 %), русских и русскоязычных горожан РСО-А (38,6 %), горожан – карачаевцев и черкесов КЧР (38,1 %), русских и русскоязычных сельчан РА (37,4 %), горожан-ингушей РИ (36,6 %), треть русского и русскоязычного населения РИ – как горожане, так и сельчане (по 33,3 %), горожане-осетины РСО-А (32,8 %), русские и русскоязычные сельчане РД (32,1 %), сельчане ингушской национальности РИ (31,7 %), русские и русскоязычные сельчане ЧР (30,8 %), горожане народов Дагестана (26,3 %), русские и русскоязычные РД (25,8 %), русские и русскоязычные горожане КБР (24,7 %), кабардинцы и балкарцы горожане (21,1 %), сельчане (19,8 %), сельчане народов Дагестана (19,3 %).

Вариант ответа «скорее, тяжелее» выбрали сельчане-чеченцы ЧР (45,2 %), русские и русскоязычные ЧР (43,1 %), РД (39,5 %), КБР (34,5 %), городское население РД – как народы Дагестана (33,8 %), так и русские и русскоязычные (33,3 %), русские и русскоязычные сельчане РА (32,3 %), горожане ЧР (31,3 %), карачаевцы и черкесы КЧР, проживающие в городах (31 %), русские и русскоязычные горожане РСО-А (28,6 %), сельчане-осетины РСО-А (27,6 %),

горожане-осетины РСО-А и русские и русскоязычные РИ (по 25 %), чеченцы ЧР (24,1 %), горожане-ингуши РИ и сельчане народов РД (по 23,9 %), русские и русскоязычные сельчане РСО-А (23,5 %), сельчане-кабардинцы и балкарцы КБР (21,8 %), русские и русскоязычные сельчане КЧР (18,9 %), русские и русскоязычные горожане РА (18,4 %).

Таблица 10. Жить в республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		город	село	город	село	город	село	город	село
1	Безусловно, легче	8,8	7,8	7,9	1,0	4,2	8,9	11,3	3,4
2	Скорее, легче	23,5	21,6	12,3	10,1	19,7	25,7	23,7	17,2
3	Так же	55,9	49,0	48,2	37,4	21,1	19,8	24,7	10,3
4	Скорее, тяжелее	2,9	11,8	18,4	32,3	14,1	21,8	16,5	34,5
5	Безусловно, тяжелее	2,9	3,9	7,9	13,1	16,9	5,9	4,1	3,4
6	Затрудняюсь ответить	5,9	5,9	5,3	6,1	23,9	17,8	19,6	31,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1	11,9	6,5	0,0	2,7	1,3	4,5	0,0	1,2
2	7,1	9,7	8,6	18,9	3,8	17,0	4,3	4,9
3	38,1	61,3	63,8	51,4	26,3	19,3	25,8	32,1
4	31,0	16,1	15,5	18,9	33,8	23,9	33,3	39,5
5	2,4	6,5	5,2	5,4	22,5	19,3	20,5	14,8
6	9,5	0,0	6,9	2,7	12,5	15,9	16,1	7,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
1	0,0	0,0	0,0	16,7	5,2	4,1	1,4	0,0	10,3	2,9	12,5	0,0
2	19,7	34,1	8,3	50,0	12,9	8,2	10,0	11,8	21,8	21,2	18,8	9,2
3	36,6	31,7	33,3	33,3	32,8	41,8	38,6	52,9	10,3	7,7	18,8	30,8
4	23,9	7,3	25,0	0,0	25,0	27,6	28,6	23,5	24,1	45,2	31,3	43,1
5	15,5	22,0	16,7	0,0	6,9	12,2	11,4	5,9	19,5	18,3	12,5	12,3
6	4,2	4,9	16,7	0,0	17,2	6,1	10,0	5,9	13,8	4,8	6,3	4,6
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

«Безусловно, тяжелее» считают свою жизнь горожане народов Дагестана (22,5 %), сельчане-ингуши РИ (22 %), русские и русскоязычные горожане РД (20,5 %), чеченцы ЧР (19,5 %), сельчане народов РД (19,3 %), сельчане-чеченцы ЧР (18,3 %).

Больше всего затруднившихся с ответом среди опрошенных в КБР: сельчан русских и русскоязычных (31 %), горожан кабардинцев и балкарцев (23,9 %), русских и русскоязычных горожан (19,6 %), сельчан кабардинцев и балкарцев (17,8 %).

По мнению респондентов, у местных властей есть все полномочия, потому что федеральный центр не ограничивает деятельность властей северокавказских республик. Но он ограничил свои отношения с субъектами Российской Федерации, в частности с республиками Северного Кавказа: центр дает деньги, а субъект обеспечивает нужный процент голосов на выборах. А на что идут эти средства, никто, в принципе, не отслеживает. И очень часто руководство республик жалуется на то, что не хватает денег, что значительную часть налогов оно вынуждено перечислять в федеральный центр, в то время как это далеко не так: по данным статистики, примерно двадцать с лишним процентов средств перечисляется в федеральный центр, остальные деньги остаются в республиках.

Системный кризис власти, по мнению экспертов, можно узнать по некоторым показателям, у экономистов – свои критерии, у социологов и психологов – свои, у каждого есть свое основание, чтобы констатировать наличие в регионе системного кризиса. Если же мы обратимся к контент-анализу документов, посмотрим, какие поручения давал президент, и проанализируем, какие из них были выполнены на местах в течение года, то увидим, что из поручений президента РФ выполняется только 0,5 %, а по другим данным – 1,5 %. Это говорит о том, что президента не слышат, его поручения – сотрясение воздуха, но PR-компании нас уверяют, что это будет выполняться. Можем взять и такой показатель, как отношение людей к происходящему. Самый главный вопрос: что лично я могу сделать, чтобы как-то повлиять на ситуацию? Только 3 % из всех опрошенных говорят, что могут повлиять на ситуацию в своих республиках. А 97 % не верят, что что-то может измениться. Есть еще третий

показатель: при всем том, что люди разочарованы, поручения центрального руководства страны не исполняются, на выборах побеждает партия, которую возглавляет президент, при этом сам не являющийся членом этой партии. Это говорит о чем? О том, что в действие запущены мощные PR-технологии для создания имиджа партии и образа президента и что общество высокоманипулируемое. Вы понимаете, что вы плохо живете, но выбираете ту власть, при которой вам так плохо живется, в надежде на то, что завтра будет лучше? Вот эта самая надежда сегодня и является тем спасательным кругом, за который держится большинство.

Есть причины, по которым решения президента не выполняются. Любое его решение, любое поручение проходят разные уровни управления: федеральный, региональный, городской, местный. И как только они попадают на определенный уровень, там присутствуют конкретные люди, конкретные их группы, которые находятся у власти. И эти группы имеют свой интерес и каждый документ или поручение рассматривают с точки зрения своих интересов; и так как каждый уровень может еще дополнительно вырабатывать механизмы реализации, положения, приказы, распоряжения, то в них включается еще и интерес данного уровня управления. Это и есть системный кризис, который основывается на конфликте интересов разных уровней.

Характеристики переменных показывают, что большинство респондентов оценивают уровень жизни в республиках СКФО как низкий даже по сравнению с регионами России. На первый план наши респонденты выдвинули качество жизни. Эта проблема приобрела более сложный, первостепенный характер, оттеснив на второй план даже вопросы личной безопасности (терракты, межнациональные конфликты). Практически во всех республиках СКФО наблюдается снижение объемов производства, сокращается внутреннее потребление, снижается заработная плата, ухудшение материального положения подавляющей части граждан СКФО. И все это – следствие чрезвычайно низкой эффективности (результативности) деятельности глав республик (по материалам опроса, деятельность глав республик СКФО оценили как «безусловно, эффективную» всего 2 % опрошенных), тем самым выразив свое недоверие прежней партийно-комсомольской номенклатуре

за неумение управлять, но делающей все, чтобы удержаться у власти любой ценой, используя ради этого сомнительные политические и идеологические средства.

Неудовлетворенность качеством жизни ставит вопросы о причинах и виновных в его низком уровне. Как правило, основная ответственность возлагается на власть. Ответы респондентов на вопрос анкеты «Положение дел в республике в большей степени зависит от республиканской или от федеральной власти?» в зависимости от национальной принадлежности представлены в таблице 11 и на диаграмме 1.3. Считают, что положение дел в республике зависит «безусловно, от республиканской власти», 34,4 % русских и русскоязычных РА, 33,8 % карачаевцев и черкесов КЧР, 33,3 % русских и русскоязычных РИ, 32,6 % КЧР, 27,9 % РСО-А, 25,9 % ЧР, 25,9 % адыгейцев РА, 24,8 % осетин РСО-А, 23,4 % ингушей РИ, 22,3 % народов РД, 19,8 % кабардинцев и балкарцев КБР, 19,5 % русских и русскоязычных РД, 14,2 % КБР, 13,1 % чеченцев ЧР.

«Скорее от республиканской» ответили кабардинцы и балкарцы КБР (34,3 %), русские и русскоязычные РА (32,1 %), ингуши РИ (30,6 %), осетины РСО-А (29,4 %), русские и русскоязычные КБР (29,1 %), чеченцы ЧР (28,8 %), адыгейцы РА (27,1 %), русские и русскоязычные РД (27 %), ЧР (25,9 %), КЧР (24,2 %), русские и русскоязычные РСО-А (23,3 %), народы Дагестана (20,5 %), русские и русскоязычные РИ (11,1 %).

Вариант ответа «скорее от федеральной власти» выбрали: русские и русскоязычные респонденты РИ (38,9 %), чеченцы ЧР (36,6 %), русские и русскоязычные ЧР (35,8 %), народы РД (33,7 %), адыгейцы РА (30,6 %), осетины РСО-А (30,4 %), ингуши РИ (29,7 %), карачаевцы и черкесы КЧР (28,4 %), русские и русскоязычные КБР, а также карачаевцы и черкесы (27,6 % и 27,3 % соответственно), русские и русскоязычные КЧР (24,2 %), РД (23,6 %), РСО-А (23,3 %), РА (19,8 %).

Очень мал процент ответивших, что положение дел в республике «безусловно, зависит от федеральной власти»: 14,1 % чеченцев ЧР, 12,8 % русских и русскоязычных РСО-А, 12,6 % ингушей РИ, 11,1 % русских и русскоязычных той же республики, 1,7 % кабардинцев и балкарцев КБР.

Таблица 11. Положение дел в республике в большей степени зависит от республиканской или от федеральной власти? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Безусловно, от республиканской власти	25,9	34,4	19,8	14,2	33,8	32,6
2	Скорее от республиканской власти	27,1	32,1	34,3	29,1	32,4	24,2
3	Скорее от федеральной власти	30,6	19,8	27,3	27,6	28,4	24,2
4	От федеральной власти	9,4	7,1	1,7	6,3	4,1	6,3
5	Затрудняюсь ответить	7,1	6,6	16,9	22,8	1,4	12,6
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	22,3	19,5	23,4	33,3	24,8	27,9	13,1	25,9
2	20,5	27,0	30,6	11,1	29,4	23,3	28,8	25,9
3	33,7	23,6	29,7	38,9	30,4	23,3	36,6	35,8
4	3,0	4,0	12,6	11,1	9,3	12,8	14,1	8,6
5	20,5	25,9	3,6	5,6	6,1	12,8	7,3	3,7
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Затруднились ответить более четверти русского и русскоязычного населения РД (25,9 %), 22,8 % русских и русскоязычных КБР, 20,5 % народов Дагестана, 16,9 % кабардинцев и балкарцев КБР.

Специфика отдельных регионов России, особенно ее национальных окраин, настолько велика, что строить отношения центр – регион по принципу развитых стран – США, Англии, Японии – не представляется возможным. Россия – страна, которая имеет свои, особенные, неповторимые, непредсказуемые исторические пути. Поэтому сегодня совершенно оправданна жесткая связка «центральная власть – республиканская власть». Без такой связи, без самого активного участия федеральных структур здесь, на национальных окраинах, вполне возможны конфликты, доходящие до братоубийственной войны. Мало того, необходимо, чтобы федеральная власть доминировала. Без жесткой вертикали власти, без подотчетности местной власти федеральной мы быстро

дойдем до дезинтеграции, что может привести к самым трагическим последствиям. Вместе с тем федеральная власть должна давать разумную экономическую и политическую свободу. И самое главное – сохранить жизни и здоровье людей, не допустить эскалации конфликтов. Жизнь людей – главная ценность любой власти.

Существенные отличия в оценках респондентов, различающихся по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта проживания, не выявлены, поэтому анализ эмпирического материала, полученного по рассматриваемому вопросу в зависимости от обозначенных переменных, не приводится.

Почти во всех республиках СКФО ответственность за происходящее в экономической, социальной, политической сферах опрошенные возлагают на республиканскую власть. Это особенно ярко проявляется в ответах респондентов – жителей КБР и КЧР, здесь доля респондентов, считающих в большей степени ответственной республиканскую власть, в 2-3 раза превышает долю респондентов, считающих, что федеральная власть в ответе за все происходящее в стране в целом и на Кавказе в частности. И только чеченцы ЧР и русскоязычные РИ в большинстве своем полагают, что в реализации региональной политики республиканские органы власти являются лишь инструментом федерального центра. В каждой республике жителей, придерживающихся последнего мнения, больше четверти.

Материалы опроса по данной проблеме позволяют сделать вывод: местная власть на Северном Кавказе не занимается конкретными мерами по снижению уровня социальной напряженности, не предпринимает усилий по улучшению положения основной массы населения, преодолению бедности и неустроенности, не развивает социальную инфраструктуру, ничего не делает для обеспечения доступа к здравоохранению и качественному образованию, не принимает мер по организации выплат пособий по безработице, недостаточных пенсий по старости и т. п.

В некоторых республиках подавляющая часть опрошенных питает большие надежды на федеральную власть, люди уверены, что центральные органы власти могут им обеспечить социальную безопасность. Однако их представления далеки от реального положения вещей. Отвечая на вопрос «Как Вы оце-

ниваете степень исполнения поручений президента РФ главами республик?», всего 12 % экспертов-госслужащих оценили уровень исполнения как высокий. То есть понятию «власть», тесно связанному с господством и авторитетом, нанесен тяжелый удар. В период эффективно работающих политиков (в середине XX в.) высокого ранга перед озвучиванием главой государства тех или иных идей относительно развития страны или региона государственный аппарат, как правило, уже имел реальные, проработанные механизмы их реализации, и граждане страны верили таким выступлениям. Сейчас в обществе картина складывается с точностью до наоборот. Сложилось мнение, и это подтверждают материалы наших опросов, что первые лица государства, региона озвучивают какие-то проблемы только для того, чтобы создать видимость работы и наличия у руководства страны (региона) реальной власти.

Отношения национальных субъектов Кавказа с федеральным центром всегда были неоднозначными. Так, в ответах респондентов на вопрос «Какое из следующих утверждений ближе всего к Вашему собственному мнению о том, как должны развиваться отношения республики с федеральным центром?» самым распространенным среди жителей ЧР (чеченцев – 40,5 %, русских и русскоязычных – 36,3 %) оказался вариант «Республика должна иметь большую экономическую самостоятельность». Наименее популярным (среди чеченцев – 3,7 %, среди русских и русскоязычных – 8,8 %) был вариант «Все должно остаться на сегодняшнем уровне» (таблица 12). Русские и русскоязычные респонденты РСО-А чаще (40,7 %) склонялись к мнению о необходимости расширении полномочий федерального центра в республике, треть осетин – сторонники расширения границ экономической свободы республики, другая треть – за укрепление федеральной власти. В РИ 36,9 % ингушей – за большую экономическую свободу, по 27,8 % русских и русскоязычных – за большую экономическую свободу и наделение республиканской власти большими полномочиями. В РД треть коренных народов, а также русских и русскоязычных являются сторонниками усиления роли федеральной власти, респонденты в КЧР и КБР предпочитают экономическую самостоятельность республики, в РА русские и русскоязычные – за усиление федеральной власти, адыгейцы – за экономическую свободу.

Таблица 12. Какое из следующих утверждений ближе всего к Вашему собственному мнению о том, как должны развиваться отношения республики с федеральным центром? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Федеральный центр должен иметь больше полномочий, чем сейчас	15,3	51,2	12,1	11,9	16,2	14,9
2	Республиканское руководство должно иметь больше полномочий, чем сейчас	21,2	9,4	17,9	23,8	10,8	11,7
3	Республика должна иметь большую экономическую самостоятельность	40,0	17,8	28,9	23,8	35,1	39,4
4	Все должно остаться на нынешнем уровне	7,1	7,0	5,2	7,9	5,4	18,1
5	Затрудняюсь ответить	16,5	14,6	35,8	32,5	32,4	16,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	31,5	32,9	11,7	11,1	27,4	40,7	8,4	17,5
2	6,8	10,4	24,3	27,8	20,9	11,6	26,8	28,8
3	24,1	20,2	36,9	27,8	27,9	24,4	40,5	36,3
4	2,5	5,2	8,1	5,6	4,2	7,0	3,7	8,8
5	35,2	31,2	18,9	27,8	19,5	16,3	20,5	8,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Первый вариант – «Федеральный центр должен иметь больше полномочий, чем сейчас» – ближе всего русским и русскоязычным жителям РА (51,2 %), РСО-А (40,7 %), РД (32,9 %), осетинам РСО-А (27,4 %), русскому и русскоязычному населению ЧР (17,5 %), карачаевцам и черкесам КЧР (16,2 %), адыгейцам РА (15,3 %), кабардинцам и балкарцам КБР (12,1 %), русскому и русскоязычному населению КБР (11,9 %), ингушам (11,7 %) и русскому и русскоязычному населению РИ (11,1 %), чеченцам ЧР (8,4 %).

Вариант ответа, содержащий утверждение «Республиканское руководство должно иметь больше полномочий, чем сейчас», выбрали русские и рус-

скоязычные респонденты ЧР (28,8 %), РИ (27,8 %), чеченцы ЧР (26,8 %), ингуши РИ (24,3 %), кабардинцы и балкарцы КБР (23,8 %), адыгейцы РА (21,2 %), осетины РСО-А (20,9 %), кабардинцы и балкарцы КБР (17,9 %), русские и русскоязычные КЧР (11,7 %), РСО-А (11,6 %), карачаевцы и черкесы КЧР (10,8 %), русские и русскоязычные РД (10,4 %), РА (9,4 %), народы Дагестана (6,8 %).

Мнение о том, что «республика должна иметь большую экономическую самостоятельность» разделяют более трети чеченцев ЧР (40,5 %), адыгейцев РА (40 %), русских и русскоязычных КЧР (39,4 %), ингушей РИ (36,9 %), русских и русскоязычных ЧР (36,3 %), карачаевцев и черкесов КЧР (35,1 %), около четверти кабардинцев и балкарцев КБР (28,9 %), осетин РСО-А (27,9 %), русских и русско-язычных РИ (27,8 %), РСО-А (24,4 %), народов Дагестана РД (24,1 %), русских и русскоязычных КБР (23,8 %), РД (20,2 %), РА (17,8 %).

Большинство опрошенных нами людей не довольны нынешним положением дел, им хочется перемен. Мало кто согласен с вариантом «все должно остаться на прежнем уровне»: тех, кто выбрал этот вариант ответа, больше всего среди русских и русскоязычных КЧР (18,1 %).

Очень высок процент затруднившихся ответить, в частности среди кабардинцев и балкарцев КБР (35,8 %), народов Дагестана (35,2 %), русских и русскоязычных КБР (32,5 %), карачаевцев и черкесов КЧР (32,4 %), русских и русскоязычных РД (31,2 %), РИ (27,8 %), чеченцев ЧР (20,5 %), осетин РСО-А (19,5 %), ингушей РИ (18,9 %), адыгейцев РА (16,5 %), русских и русскоязычных РСО-А (16,3 %), КЧР (16 %), РА (14,6 %), ЧР (8,8 %).

Зависимость мнения респондентов от поло-возрастных характеристик респондентов, уровня образования и типа поселения не выявлена, что обусловило отказ от анализа эмпирического материала по переменным «пол», «возраст», «уровень образования», «тип населенного пункта проживания». Полученные эмпирические данные показывают, что респонденты считают, что местные власти должны иметь больше полномочий. В самих республиках, по мнению опрошенных, больше прав должно быть предоставлено муниципальным образованиям как органам, обладающим полной свободой действий в пределах своей компетенции, обязанным решать проблемы жизнеобеспечения соответствующих территорий, назревшие социальные, экологические, политические и иные проблемы.

И респонденты, и эксперты согласны в следующем: государству незачем сосредоточивать в своих руках все полномочия. В мире накоплен богатый опыт организации деятельности муниципальных органов, иногда низовым звеньям власти непосредственно передаются все полномочия, а государство оставляет себе лишь функции охраны правопорядка. В обществе сложилось мнение: в перетягивании государственными органами на себя всей полноты полномочий заинтересованы определенные группы чиновников, которые видят в этом собственную выгоду.

Республиканские власти отвечают за социально-экономическое положение в республиках. Они напрямую контактируют с населением. Поэтому совершенно оправданна реакция жителей региона на ухудшение экономической или политической ситуации, которая проявляется в изменении отношения прежде всего к республиканским властям. Однако это глубокое заблуждение – делить ответственность между федеральными и местными властями. Разве чиновники на местах плохо решают собственные проблемы? Нет, они отлично их решают, причем очень быстро. Почему-то, когда дело касается личного благополучия чиновников, российские условия никак им не препятствуют, а когда разговор заходит о том, что нужно решать проблемы народа, то появляются десятки объективных причин, которые никак не связаны с их деятельностью.

Так, на вопрос «Ваше недовольство руководством республики в последнее время усиливается, ослабевает или остается неизменным?» были получены следующие ответы респондентов республик СКФО разных национальностей (таблица 13). «Несомненно, усиливается» недовольство республиканскими властями почти у четверти русских и русскоязычных жителей РСО-А (24,4 %), тогда как в ЧР доля русских и русскоязычных респондентов, согласных с данным мнением, составляет только 2,5 %.

«Скорее усиливается», – ответили ингуши РИ (23,2 %), кабардинцы и балкарцы, а также русские и русскоязычные КБР (19,8 % и 18,9 % соответственно) и т. д.

Большинство респондентов во всех республиках выбрали вариант «остается неизменным»: русские и русскоязычные КЧР – 48,4 %, осетины РСО-А – 46 %, русские и русскоязычные ЧР – 42 %, адыгейцы РА – 40 %, русские и русскоязычные РИ – 38,9 %, РД – 38,5 %, РА – 35,8 %, карачаевцы и черкесы

Таблица 13. Ваше недовольство руководством республики в последнее время усиливается, ослабевает или остается неизменным? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Безусловно, усиливается	10,6	16,5	7,0	5,5	12,2	10,5
2	Скорее усиливается	11,8	17,9	19,8	18,9	14,9	11,6
3	Остается неизменным	40,0	35,8	23,3	22,8	35,1	48,4
4	Скорее ослабевает	3,5	4,7	20,3	24,4	8,1	3,2
5	Безусловно, ослабевает	1,2	3,3	0,0	2,4	1,4	3,2
6	Недовольства нет	23,5	13,7	5,2	11,8	5,4	8,4
7	Затрудняюсь ответить	9,4	8,0	24,4	14,2	23,0	14,7
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		PCO-A		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	10,2	5,7	16,1	11,1	10,7	24,4	6,3	2,5
2	13,8	10,3	23,2	16,7	14,0	16,3	9,9	6,2
3	30,5	38,5	31,3	38,9	46,0	33,7	24,5	42,0
4	16,8	17,2	8,0	5,6	10,7	8,1	16,1	16,0
5	5,4	4,0	2,7	5,6	2,3	0,0	7,8	2,5
6	6,0	2,9	10,7	5,6	2,8	7,0	24,0	21,0
7	17,4	21,3	8,0	16,7	13,5	10,5	11,5	9,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

КЧР – 35,1 %, русские и русскоязычные PCO-A – 33,7 %, ингуши РИ – 31,3 %, народы Дагестана – 30,5 %, чеченцы ЧР – 24,5 %, население КБР: кабардинцы и балкарцы – 23,3 %, русские и русскоязычные – 22,8 %.

Недовольство республиканским руководством совершенно отсутствует почти у четверти чеченцев ЧР (24 %), адыгейцев РА (23,5 %), у пятой части русских и русскоязычных ЧР (21 %), у десятой части русских и русскоязычных РА (13,7 %), КБР (11,8 %), ингушей РИ (10,7 %).

Достаточно высоким оказался процент затруднившихся ответить среди кабардинцев и балкарцев КБР (24,4 %), карачаевцев и черкесов КЧР (23 %),

русских и русскоязычных РД (21,3 %), народов РД (17,4 %), русских и русскоязычных РИ (16,7 %), КЧР (14,7 %), КБР (14,2 %).

Как видно из данных, представленных в таблице 1.8 и на диаграмме 1.5, недовольство республиканскими властями «скорее ослабевает» у населения КБР: русских и русскоязычных (24,4 %) и кабардинцев и балкарцев (20,3 %), у жителей РД: русских и русскоязычных (17,2 %) и народов Дагестана (16,8 %), жителей ЧР: чеченцев (16,1 %), русских и русскоязычных (16 %). Вариант ответа «безусловно, ослабевает» ни в одной из рассматриваемых республик не набрал легитимный процент. А среди кабардинцев и балкарцев КБР, а также русских и русскоязычных РСО-А этот вариант ответа не выбрал ни один респондент.

Дело в том, что наше население привыкло за тысячелетнее существование государственности в России лишь просить чего-то. Сегодня общество должно понять: если человек не имеет возможности вносить вклад в рыночную экономику, то не имеет и никакого права даже требовать, чтобы в доме была теплая вода. В регионе катастрофическая ситуация: на одного работающего приходится двадцать пенсионеров. Что нужно делать работающему человеку, сколько у него изымать налогов, чтобы пенсионеры жили достойно? Если не изымать налоги – голодные пенсионеры и бюджетники, если изымать – у рабочего останутся голодными дети. Проблемы копились десятилетиями, и, чтобы такую страну перестроить на новый путь, нужны колоссальные усилия. Европейские государства столетиями накапливали опыт рыночных отношений. Россия не знала времен рыцарства, Возрождения. Как говорил Бердяев, русский человек может быть святым, но не может быть честным, так что акцент нужно делать на качестве личности.

Весь набор видов преступной активности характеризует деятельность управленческой элиты СКФО. Это и организованная преступность, и незаконный игровой бизнес, и торговля наркотиками, и проституция, и насилие при осуществлении финансовых операций. В СКФО никем не контролируемый банк занимается отмыванием денег бандформирований. Во главе мафиозных группировок, как правило, стоят чиновники самого высокого уровня, наводя страх на граждан собственных республик, где подавляется общественное мнение, а если и суще-

ствуют гражданские институты, то они контролируются этой же элитой (финансируются из бюджета). И каким же может быть отношение к такой власти?

Если говорить о степени моего недовольства руководством республики в настоящее время, то она остается на одном и том же уровне. Но оно есть, и это плохо. Что-то, безусловно, делается, но не в полной мере. Решения ожидают еще многие вопросы. В целом я оценил бы работу республиканской власти на «тройку».

По мнению экспертов, для того чтобы республика сделала рывок в своем социально-экономическом и политическом развитии, нужны лидеры другого типа. Если взять Краснодарский край, то в нем благодаря динамизму и напористости лидера Павла Ткачева сегодня достигаются очень хорошие темпы развития. Лидер должен в первую очередь соответствовать своему времени. А что касается нынешней власти, то приведем в пример слова Бердяева: «Есть исторические эпохи, для которых характерна воля гениальности; есть исторические эпохи, для которых характерна воля посредственности». И для того, чтобы территория получила мощный импульс для своего развития, во главе должен стоять лидер, у которого ярко выражена воля гениальности.

И республиканскими, и центральными ветвями власти народ не доволен. Как сказал президент РФ, прошло уже 15 лет с тех пор, как мы потеряли доверие народа.

У граждан за последние два года недовольство властью усиливается, потому что нарастает социальная напряженность, связанная с отсутствием рабочих мест, и одновременно резко сократился объем информации о деятельности руководства республик, которая становится все более непрозрачной.

Перед руководством республик СКФО стоят гигантские цели и задачи. Сегодня мы должны говорить о том, как создать такие механизмы, чтобы лучшие политические силы были востребованы во властных структурах. Кому быть у власти, должно решать гражданское общество. Без этого население никогда не будет довольной деятельностью властей. В любой, даже самой развитой стране люди не могут быть довольными властью, и по-другому быть не может. Никакая власть не может резко что-то изменить к лучшему. Народ всегда должен жить с верой в лучшее.

Люди знают, что власть разворовывает бюджет, при этом счет идет на миллиарды, но у общества нет механизмов влияния на власть. Недовольство людей усиливается еще и потому, что происходят скандальные разоблачения представителей власти, которые замешаны в коррупции, воровстве.

В обществе сложилось мнение: правительство работает недостаточно, насущные проблемы не решаются так, как должны решаться, не подбираются достойные кадры. И такое положение не меняется. Когда человек видит, что с каждым днем у него все больше проблем, а решить их невозможно, то, конечно, он выражает свое недовольство. Даже не будучи специалистом, можно оценить потенциал руководства северокавказских республик как достаточно низкий. Для того чтобы республики сделали некий прорыв в своем социально-экономическом и политическом развитии, нужны лидеры другого типа, например как губернатор Краснодарского края, благодаря динамизму и напористости которого в крае удалось добиться очень высоких темпов развития.

Анализ ответов показывает, что в обществе сложилось мнение: сегодня произошел настолько большой отрыв власти от народа, что люди живут сами по себе, власть – сама по себе, и жители северокавказских республик практически никак не связывают достигнутые в регионе те или иные успехи с деятельностью властей. Жители СКФО не видят реальной работы руководства. Произошло взаимное дистанцирование власти от населения, и населения – от власти. Такого интереса, который раньше население испытывало к власти, сегодня уже нет.

Социальный опыт граждан РФ подсказывает им, что основная забота власти – самосохранение. Это особенно заметно в республиках СКФО – при их незначительных размерах и численности населения, где люди знают друг о друге все, включая властную элиту.

Политическую обстановку в республиках наши респонденты в основном оценивают как стабильную, либо незначительно напряженную (таблица 14). Именно такой вариант выбрали более трети респондентов Ингушетии, причем ингуши 35,3 %, и русское и русскоязычное население 35,2 %, а также около четверти жителей РД – как народов Дагестана (27,9 %), так и русских и русскоязычных (25,3 %).

Среди тех, кто считает, что политическая обстановка в республике является стабильной, респонденты коренной (55,3 %) и других (46,7 %) национальностей РА, респонденты обеих национальных групп КЧР (41,1 % и 43,6 %), респонденты ЧР (40,1 % и 33,8 %).

Таблица 14. Как Вы оцениваете политическую обстановку в республике в целом? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Политическая обстановка стабильная (без напряженности)	55,3	46,7	26,0	32,8	41,1	43,6
2	Имеется незначительная политическая напряженность	32,9	33,5	40,2	34,4	32,9	29,8
3	Налицо сильная политическая напряженность, возможны конфликты	5,9	9,9	12,4	14,4	12,3	7,4
4	Затрудняюсь ответить	5,9	9,9	21,3	18,4	13,7	19,1
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		PCO-A		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	17,6	12,9	14,8	29,4	26,9	26,7	40,1	33,8
2	41,2	40,0	30,6	17,6	35,8	30,2	33,9	35,0
3	27,9	25,3	35,2	35,3	13,2	17,4	9,4	18,8
4	13,3	21,8	19,4	17,6	24,1	25,6	16,7	12,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Существует незначительная политическая напряженность в республике, по мнению респондентов автохтонной и неавтохтонной национальностей: в РД – 41,2 % и 40 %, в КБР – 40,2 % и 34,4 % соответственно.

Затруднились ответить на поставленный вопрос: русские и русскоязычные респонденты (25,6 %) и автохтонной национальности (24,1 %) PCO-A, русские и русскоязычные РД (21,8 %) и т. д.

Как видно из таблицы 1.10, оценки респондентами политической обстановки в республиках СКФО значительно разнятся. Скорее всего, это связано с

отсутствием кадровой политики на Северном Кавказе. Губернаторов назначают, членов Совета Федерации – тоже, министров, мэров городов – тем более. В итоге чиновники связаны с теми, кто их назначает, а мнением собственного народа абсолютно не интересуются, поскольку никак не зависят от его выбора. Властные структуры РФ не в состоянии контролировать экономику страны по причине своего коррупционного характера. Они утрачивают контроль даже над бюджетной сферой. Граждане, видя неспособность властей справиться с проблемами экономического и политического характера в стране, теряют веру в эффективность существующей системы управления.

На Северном Кавказе существуют межнациональные конфликты, происходят теракты, но, к сожалению, эти вызовы не дошли до правящей элиты, не были восприняты обществом. Социальная ситуация на Северном Кавказе не улучшается: массовая бедность, скрытая безработица, тотальная коррупция, переходящая мыслимые и немыслимые границы. Реакция населения – молчание. Но, как показывает опыт, после такого молчания случается взрыв.

Безработица в республиках Северного Кавказа подрывает традиционную гегемонию мужественности и разрушает существующие порядки.

Длительная безработица разрушила идеалы общественной жизни: роль мужчины – кормильца семьи деформируется, особенно из бедных республик СКФО РФ, меняется их социальный статус и для некоторых из них участие в религиозном течении ваххабизма является квазивозвратом мужественности.

С 80-х годов XX века на Северном Кавказе не был реализован ни один социальный проект, не открывались рабочие места. Экономический спад стал основой религиозного экстремизма.

Политическая ситуация балансирует на грани кризиса, и такая ситуация сложилась из-за экономической нестабильности. Низкий уровень экономического развития в республиках СКФО разрушает элементарное присутствие демократии в общественной жизни. Местные руководители пользуются авторитарными методами: в процессе выборной кампании «рисуют» любой процент на оплаченные места в парламент.

Политический фон на Северном Кавказе большей частью определяется оценкой межнациональных отношений; так, например, если обратить вни-

мание на характер взаимоотношений Северной Осетии с Республикой Ингушетия, урегулирование ингушского-осетинского конфликта непосредственно, то они сегодня не являются объектом внимания со стороны местных властей. Иногда какие-то мероприятия проводятся, но в целом за последние годы не было ни одной встречи руководства Северной Осетии с руководством Ингушетии, где бы конкретно ставился вопрос об урегулировании последствий конфликта. В том, что касается взаимоотношений с руководством СКФО, обществу кажется, что здесь больше имитации деятельности, чем реальной работы.

Политическая обстановка напряженная. Власть образца 1990 годов полностью себя исчерпала, исчерпала и свой кредит доверия. Другое дело, что население пассивно, гражданское общество еще не сложилось, а такая обстановка создает почву для каких-то потрясений, терактов, провокаций и т. д.

Она может взорваться в любой момент, причем это может произойти как через три месяца, так и через полтора года – все будет зависеть от воздействия внешних факторов, от того, что будет происходить в близлежащих регионах – Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Дагестане, и от того, какую политику будет проводить руководство СКФО.

Рассматривая данный вопрос с учетом гендерного аспекта, наблюдается, что в основном стабильную политическую обстановку отметили респонденты мужского пола и, напротив, политическую напряженность – респонденты женского пола (таблица 15).

Стабильность политической обстановки отметили адыгейцы-мужчины РА (59 %), адыгейки РА (52,2 %), русские и русскоязычные мужчины РА (51,6 %), ингуши РИ мужчины (10,9 %).

Незначительная политическая напряженность отмечается в основном народами Дагестана женщинами (44 %), кабардинками и балкарками КБР (43,2 %), русскими и русскоязычными мужчинами РИ (11,1 %).

Налицо сильная политическая напряженность и возможность конфликтов – по мнению русских и русскоязычных респондентов РИ мужского пола (55,6 %), ингушей мужчин РИ (41,8 %), русских и русскоязычных мужчин РД (36 %).

Таблица 15. Как Вы оцениваете политическую обстановку в республике в целом? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Политическая обстановка стабильная (без напряженности)	59,0	52,2	51,6	42,9	34,2	19,3	36,4	28,8
2	Имеется незначительная политическая напряженность	35,9	30,4	30,1	36,1	36,7	43,2	36,4	34,8
3	Налицо сильная политическая напряженность, возможны конфликты	5,1	6,5	11,8	8,4	11,4	12,5	12,7	15,2
4	Затрудняюсь ответить	0,0	10,9	6,5	12,6	17,7	25,0	14,5	21,2
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	39,4	42,5	48,5	41,0	18,5	16,7	14,7	11,6
2	42,4	25,0	27,3	31,1	38,3	44,0	30,7	47,4
3	6,1	17,5	9,1	6,6	29,6	26,2	36,0	16,8
4	12,1	15,0	15,2	21,3	13,6	13,1	18,7	24,2
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	10,9	18,9	0,0	62,5	34,4	21,0	22,2	30,0	44,4	36,3	38,9	29,5
2	27,3	34,0	11,1	25,0	31,2	39,5	30,6	30,0	32,2	35,3	30,6	38,6
3	41,8	28,3	55,6	12,5	11,8	14,3	27,8	10,0	8,9	9,8	16,7	20,5
4	20,0	18,9	33,3	0,0	22,6	25,2	19,4	30,0	14,4	18,6	13,9	11,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Затруднились ответить на данный вопрос в основном русские и русскоязычные респонденты РИ мужского пола (33,3 %), русские и русскоязычные респонденты PCO-A женского пола (30 %), осетинки PCO-A (25,2 %).

Политическая обстановка всегда зависит от власти. Именно результаты ее деятельности порождают политические процессы. Что касается национальных взаимоотношений, которые на сегодняшний день достаточно стабильны, то эта стабильность не достижение властей, это душевное состояние самих людей, у наших народов очень терпимое отношение друг к другу, к разным национально-

стям. То же самое можно сказать о религиозных отношениях, которые являются отражением уровня развития северокавказского общества, и в этом также нет заслуги власти. Но существует другой фактор, определяющий политическую ситуацию: когда мы наблюдаем ошибки в экономической политике, расхищение народной собственности, неэффективное использование государственной собственности, препятствия, бюрократические препоны, создаваемые чиновниками, – а к этому надо добавить плохо работающие правоохранительные органы – политическая обстановка ухудшается, что чревато серьезными последствиями.

По мнению экспертов, в настоящее время северокавказское общество находится в очень неустойчивом состоянии – независимо от того, что политики говорят по поводу политической ситуации в регионе. Так, например, ежегодно Госкомстат показывает, что среднедушевой доход в республиках СКФО составляет 11–12 тысяч рублей. Подсчет очень простой: все деньги, которые поступают в республику, включая оплату довольствия военнослужащим, делятся на общую численность населения. Хотя, по данным эмпирических исследований, в состоянии скрытой безработицы – люди работают (врачи, учителя, работники обслуживания и т. д.) за крайне низкую зарплату в 4-5 тысяч рублей – находится 70–80 % жителей региона. Практически люди живут в абсолютной бедности, и в это же время власти утверждают, что с каждым годом доходы населения растут. Фактически идет политическое давление на статуправления республик, которые рисуют «нужную» цифру.

Политическая напряженность существует, считают эксперты, но в настоящий момент пока латентно; источником этой напряженности являются объективные обстоятельства: низкий уровень жизни населения, нестабильность ситуации, неуверенность населения в завтрашнем дне, ошибки властей. И при этом республиканская власть, сознательно или бессознательно, поддерживает федеральную. Накаляет обстановку и нерешенность вопроса с бывшими боевиками. Не исключено, что она может привести к столкновениям и новому витку боевых действий на Северном Кавказе.

Анализ ответов на вопрос «Как Вы оцениваете политическую обстановку в республике?» с учетом такой переменной, как возраст, привел нас к следующему выводу: политическую обстановку считают стабильной главным

образом респонденты старше 35 лет. О существовании сильной политической напряженности говорят в основном респонденты в возрастной когорте до 35 лет (таблица 16).

Таблица 16. Как Вы оцениваете политическую обстановку в республике в целом? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	Политическая обстановка стабильная (без напряженности)	50,0	57,9	39,1	48,8	17,6	31,7	17,2	37,5
2	Имеется незначительная политическая напряженность	35,7	31,6	39,1	31,9	50,0	33,7	48,3	30,2
3	Налицо сильная политическая напряженность, возможны конфликты	7,1	5,3	8,7	10,2	10,3	13,9	20,7	12,5
4	Загрудняюсь ответить	7,1	5,3	13,0	9,0	22,1	20,8	13,8	19,8
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	34,6	57,1	34,5	47,7	11,6	21,9	9,5	13,4
2	32,7	33,3	31,0	29,2	42,0	40,6	38,1	40,3
3	15,4	4,8	17,2	3,1	31,9	25,0	23,8	25,5
4	17,3	4,8	17,2	20,0	14,5	12,5	28,6	20,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	13,7	15,8	14,3	40,0	27,0	26,8	20,0	30,4	42,6	38,7	24,1	39,2
2	23,5	36,8	28,6	10,0	40,0	32,1	33,3	28,6	32,4	34,7	34,5	35,3
3	39,2	31,6	42,9	30,0	17,0	9,8	23,3	14,3	5,9	11,3	20,7	17,6
4	23,5	15,8	14,3	20,0	16,0	31,3	23,3	26,8	19,1	15,3	20,7	7,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Политическая обстановка стабильная – так считают адыгейцы РА старше 35 лет (57,9 %), карачаевцы, черкесы КЧР старше 35 лет (57,1 %), адыгейцы РА в возрасте до 35 лет (50 %); при этом лишь 9,5 % русских и русскоязычных респондентов РД до 35 лет разделяют это мнение.

Существует незначительная политическая напряженность в республике – такой вариант выбрали респонденты автохтонной национальности КБР в возрасте до 35 лет (50 %), русские и русскоязычные КБР в возрасте до 53 лет (48,3 %), народы Дагестана старше 35 лет (40,6 %) и т. д.

Сильную политическую напряженность отмечают русские и русскоязычные респонденты РИ до 35 лет (42,9 %), ингуши РИ до 35 лет (39,2 %); народы РД до 35 лет (31,9 %).

Затруднились ответить на данный вопрос в основном осетины РСО-А старше 35 лет (31,3 %), русские и русскоязычные РД до 35 лет (28,6 %), русские и русскоязычные РСО-А старше 35 лет (26,8 %).

В стране нет гражданского общества. Мы должны исходить из научных категорий: пока нет гражданского общества – хорошо быть не может ни в одном городе РФ. В Москве деньги есть, потому что все основное производство, банки и финансы находятся там. На Северном Кавказе везде беспорядки, нищета. После войны 1941-1945 гг. Германия восстанавливалась из пепла. Город Дортмунд был полностью разбит, там не осталось ни одного целого дома. Но страна встала на ноги. Почему? Потому что с первого же дня СМИ, президент воспитывали в людях гражданские позиции, и за 10 лет воспитали. Та же картина и с Японией. У нас же пародия на гражданское общество. Происходит что-то общественно значимое – никто на демонстрации и митинги не выходит. Покушения, убийства, бесланская трагедия, крупнейшие кражи и ограбления – это большей частью нераскрытые преступления. В структурах МВД все меньше профессионалов и ответственных работников. Низкий профессионализм лиц, работающих в правоохранительных органах, превалирование их собственных экономических интересов над интересами дела – вот причина недоверия к ним населения республик СКФО.

Бизнес и власть – неразделимые понятия в нашей сегодняшней действительности, они – как сиамские близнецы. Конечно, мы – на правильном пути,

когда критикуем власть, это всегда нужно делать. Но наш народ не способен к борьбе. Пока не будет общественной борьбы – никто и не даст прав.

По мнению экспертов, в судебной системе всего около 0,1 % работников, не берущих взятки. И это при том, что судебная власть – это основная власть, от которой зависит соблюдение гражданских прав и свобод. Если она продажна, то можно представить, каково положение дел в государстве в целом и в регионе в частности! Наши судьи защищают свои интересы и интересы власти, которая им благоволит. Таких льгот, привилегий и заработной платы, какие существуют в судебной системе, нет ни в одной стране. А сейчас в РФ одна власть – президентская, остальные ветви государственной власти не являются самостоятельными.

Политическую обстановку в СКФО можно оценить как напряженную. И в этом напряжении нет вины какой-то одной личности, отдельных общественных структур. Дело в том, что сама историческая ситуация такова, что не может быть не напряженной (я имею в виду и очень сложные отношения, к примеру Северной Осетии с Грузией и Ингушетией). Самые сложные вопросы должны решаться исключительно мирным путем.

Рассматривая данный вопрос с учетом уровня образования респондентов, оказалось, что политическую обстановку в республиках как стабильную в основном отметили респонденты со средним специальным образованием, а респонденты с неполным высшим и высшим образованием оценивают политическую ситуацию в регионе как очень напряженную (таблица 17).

Среди тех, кто считает политическую обстановку в республике стабильной, преимущественно адыгейцы РА со средним специальным образованием (61,8 %), русские и русскоязычные респонденты КЧР с неполным высшим и высшим образованием и РИ со средним специальным образованием (50 %); наименьшее количество тех, кто выбрал такой вариант ответа, среди респондентов – народов РД с неполным высшим и высшим образованием (6 %).

Существует незначительная политическая напряженность – этот вариант ответа выбрали 53,7 % опрошенных из числа народов РД с неполным высшим и высшим образованием, адыгейцы РА с неполным высшим и высшим образованием (44,8 %).

Таблица 17. Как вы оцениваете политическую обстановку в республике в целом? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	Политическая обстановка стабильная (без напряженности)	61,8	44,8	49,0	41,5	41,2	24,5	34,7	36,5
2	Имеется незначительная политическая напряженность	25,5	44,8	31,6	37,7	32,4	42,9	42,9	30,8
3	Налицо сильная политическая напряженность, возможны конфликты	7,3	3,4	9,7	11,3	8,8	8,2	12,2	7,7
4	Затрудняюсь ответить	5,5	6,9	9,7	9,4	17,6	24,5	10,2	25,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	47,4	38,9	39,7	50,0	25,0	6,0	13,2	12,7
2	31,6	33,3	34,5	20,6	33,3	53,7	42,1	36,4
3	5,3	14,8	1,7	17,6	26,0	29,9	21,1	32,7
4	15,8	13,0	24,1	11,8	15,6	10,4	23,7	18,2
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	19,0	11,4	50,0	0,0	25,8	28,6	30,3	24,5	43,0	33,9	36,8	22,7
2	29,3	36,4	12,5	25,0	30,3	39,5	27,3	32,1	31,3	38,7	36,8	31,8
3	31,0	40,9	37,5	37,5	11,2	15,1	3,0	26,4	7,8	12,9	10,5	40,9
4	20,7	11,4	0,0	37,5	32,6	16,8	39,4	17,0	18,0	14,5	15,8	4,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Сильную политическую напряженность отмечают респонденты автохтонной национальности РИ и неавтохтонной ЧР с неполным высшим и выс-

шим образованием (40,9 %), неавтохтонной национальности РИ со средним специальным и неполным высшим, высшим образованием (37,5 %) и т. д.

Среди затруднившихся ответить на данный вопрос больше всего русских и русскоязычных респондентов РСО-А со средним специальным образованием (39,4 %), на втором месте – респонденты РИ с неполным высшим и высшим образованием (37,5 %), и на третьем – осетины РСО-А со средним специальным образованием (32,6 %).

Анализ ответов на вопрос о политической обстановке с учетом места проживания респондентов показал, что в основном политическая обстановка в республике стабильна, по мнению респондентов, проживающих в селе, а среди тех, кто считает, что является напряженной, – в основном горожане (таблица 18).

Среди тех, кто считает, что политическая обстановка стабильна, адыгейцы РА, живущие в селе (62,7 %), русские и русскоязычные РСО-А, живущие в селе (58,8 %); меньше всего тех, кто разделяет это мнение, среди русских и русскоязычных респондентов РД, живущих в селе (10 %).

Опрошенные представители коренной национальности КБР, живущие в городе (45,7 %), адыгейцы горожане РА (44,1 %) считают политическую обстановку напряженной в незначительной степени. Сильную политическую напряженность ощущают в основном русские и русскоязычные респонденты РИ, живущие в городе (45,5 %), ингуши РИ, живущие в селе (41 %). Затруднились ответить на данный вопрос русские и русскоязычные респонденты РИ, живущие в селе (33,3 %), осетины сельчане РСО-А (30,5 %) и т. д.

Позиция респондентов, выбравших в качестве вариантов ответов «имеется незначительная политическая напряженность», «налицо сильная политическая напряженность, возможны конфликты», в республиках СКФО во многом обусловлена их обеспокоенностью медленными темпами упрочнения государственности в РФ, болезненными процессами, сопровождающими становление новых федеративных отношений и созданием адекватных нынешним условиям правовой и нормативной баз для регулирования межнациональных отношений на Северном Кавказе. Необходимо совершенствовать механизм формирования законодательных и исполнительных органов власти всех уровней, обеспечить

реальное участие этнических сообществ в принятии государственных решений, затрагивающих их интересы.

Таким образом, в целом положение дел в республиках СКФО определяется как устойчиво негативное. В той или иной степени, но большинство населения субъектов СКФО РФ недовольно положением дел в республиках. Наибольший уровень недовольства выразили жители Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, где число «недовольных» в несколько раз превышает число «довольных».

Таблица 18. Как вы оцениваете политическую обстановку в республике в целом? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные	
		город	село	город	село	город	село	город	село
1	Политическая обстановка стабильная (без напряженности)	44,1	62,7	44,7	49,0	24,3	27,6	32,0	37,0
2	Имеется незначительная политическая напряженность	44,1	25,5	37,7	28,6	45,7	35,7	38,1	22,2
3	Налицо сильная политическая напряженность, возможны конфликты	8,8	3,9	6,1	14,3	10,0	14,3	10,3	25,9
4	Затрудняюсь ответить	2,9	7,8	11,4	8,2	20,0	22,4	19,6	14,8
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Народы Дагестана		Русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1	29,3	56,3	44,8	41,7	11,3	23,5	15,6	10,0
2	34,1	31,3	22,4	41,7	50,0	32,9	30,0	51,3
3	14,6	9,4	6,9	8,3	30,0	25,9	28,9	21,3
4	22,0	3,1	25,9	8,3	8,8	17,6	25,6	17,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
1	14,5	15,4	27,3	33,3	26,5	27,4	18,8	58,8	29,5	49,0	33,3	33,8
2	31,9	28,2	18,2	16,7	40,2	30,5	31,9	23,5	36,4	31,7	40,0	33,8
3	31,9	41,0	45,5	16,7	14,5	11,6	20,3	5,9	15,9	3,8	26,7	16,9
4	21,7	15,4	9,1	33,3	18,8	30,5	29,0	11,8	18,2	15,4	0,0	15,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

The level of social and political tension in the republics...

Наибольшее число респондентов, считающих ситуацию в своей республике удовлетворительной, в Чечне – только здесь доля «довольных» больше доли «недовольных» респондентов, как видим, все относительно. Все же значительная часть населения бедствует, нет работы, низки зарплаты и пенсии, а власти не способны организовать экономическую жизнь на подведомственных им территориях так, чтобы ресурсы республик были использованы эффективным образом в решении проблем населения. Отсюда недовольство властью. Основные претензии во всех рассматриваемых республиках вызывает кадровая политика, проводимая в аппаратах управления: в ее основе кланово-коррупционный подход, даже если он противоречит принципам профессионально-эффективного подхода. В результате административный аппарат количественно перегружен, а эффект его деятельности практически нулевой и даже отрицательный.

Определенный отрицательный резонанс вызывает несоответствие между реальной картиной жизни и тем ее отражением, которое представляют СМИ.

Однако пока только как тенденция, «намек» в обществе развивается мысль о том, что фундаментом политического и экономического развития является не власть, правительство, а гражданское общество. Только осознав свою гражданскую ответственность, деятельно проявив гражданскую позицию, человек может получить гражданские права.

Основные проблемы республик ЮФО, наверное, общеизвестны и характерны для многих регионов РФ. Главная из них – высокий уровень коррупции, сосредоточение власти в руках определенных кланов. Коррупция становится основой для неразвитости экономики, игнорирования закона, безответственности руководителей, отсутствия хороших и доступных врачей, юристов, экономистов, инженеров, учителей, плохой работы городских служб, отсутствия должного уважения к труду.

Не меньшая проблема связана с высоким уровнем безработицы. В последние годы количество занятого населения практически остается неизменным, не создаются рабочие места. Незанятость большей части населения в совокупности с низкими трудовыми доходами создает благоприятные условия для роста преступности, терроризма, религиозно-политического экстремизма, наркомании, пьянства.

Наряду с низким уровнем средних показателей доходов населения наблюдается высокая степень его дифференциации по уровню доходов, порождающая массу противоречий между бедными и богатыми.

Как показали материалы исследования, на первый план выходят проблемы экономического характера, которые, в свою очередь, провоцируют разрастание противоречия между народом и властью. Круг замыкается. И для многих исходной точкой является проблема взаимоотношений общества и власти. Слабость общества влияет на все стороны жизни самым негативным образом тем, что оно никак не может влиять на власть.

Вместе с тем по-прежнему вызывает опасения межнациональная напряженность, имеющая сейчас скрытое состояние, но вызывающая неуверенность в завтрашнем дне.

Неудовлетворенность качеством жизни ставит вопросы о причинах и виновных в его низком уровне. Как правило, основная ответственность возлагается на власть. Почти во всех республиках СКФО ответственность за происходящее в политической жизни респонденты возлагают на республиканские власти. Это особенно ярко проявляется в ответах, опрошенных в КБР и КЧР – здесь доля респондентов, считающих наиболее ответственными республиканские власти, в 2-3 раза превышает долю респондентов, считающих, что в ответе за все происходящее в стране в целом и на Кавказе в частности федеральные власти. И только чеченцы ЧР и русскоязычные РИ в большинстве своем полагают, что республиканские органы власти есть лишь инструмент в руках федерального центра в реализации федеральной региональной политики.

Однако мнение экспертов не совпадает с мнением респондентов массового опроса. Если бюджет республики на 60-80 % дотационный, то очень многое зависит именно от федеральной власти. Кроме того, в профессиональном плане руководители республик Северного Кавказа не подготовлены к функции управления республиками.

Заключение

Отношения национальных субъектов Кавказа с федеральным центром всегда были неоднозначными. Сегодня, когда встает вопрос о разделении власт-

ных полномочий между федеральным и региональным уровнями, мнения довольно резко расходятся. Приверженцы идеи укрепления региональной власти обосновывают ее необходимостью приближения этой власти к управляемому объекту, создания условий для большей ее самостоятельности в решении проблем территории. При этом фактически сложилась ситуация, когда федеральный центр ограничил свои взаимоотношения с субъектами Российской Федерации, в частности с республиками Северного Кавказа, такими отношениями, когда центр выделяет средства, а субъект обеспечивает нужный процент голосов на выборах. А как реализуются выделенные средства – никто не отслеживает.

Противники децентрализации власти считают в условиях экономической и политической нестабильности совершенно оправданной жесткую связь «центральная власть – республиканская власть». Без такой связи, без самого активного участия федеральных структур на национальных окраинах вполне возможны вспышки, доходящие до братоубийственной войны. Мало того, необходимо, чтобы федеральные власти доминировали. Без жесткой вертикали власти, без подотчетности региональной власти федеральным регионам быстро придут к процессам дезинтеграции, которые могут стать угрозой территориальной целостности РФ.

Сторонники централизации власти аргументируют свою точку зрения также тем, что региональные власти дискредитировали себя, оказавшись неспособными выполнить свою основную функцию управления – обеспечение приемлемого уровня жизни населения территории. Отсюда низкий уровень доверия к власти, который наблюдается в частности в северокавказских республиках, и дистанцирование власти и народа.

Недовольство руководством республики проявляется большинством населения СКФО РФ и имеет тенденцию к усилению. В социуме существует устойчивое мнение о том, что современной управленческой элите СКФО присущи все самые отрицательные характеристики: клановость, организованная преступность, незаконный игровой бизнес, торговля наркотиками, проституция, насилие при осуществлении финансовых операций, казнокрадство...

Политическую обстановку в республиках СКФО респонденты оценивают по-разному. В каждом из рассматриваемых субъектов есть мнение как о сильной или умеренной политической напряженности, так и о стабильности. В Ингу-

шести преобладающей является доля населения, свидетельствующая о сильной политической напряженности; в РСО – А, КБР и РД – об умеренной напряженности; в ЧР, КЧР, РА – о политической стабильности. Самые мягкие оценки можно свести к следующему: во-первых, неспособность органов власти решать проблемы населения; во-вторых, нежелание решать эти проблемы; в-третьих, невозможность решать эти проблемы по причине низкой компетентности.

Библиография

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология, пройденное и новые горизонты // Социс. – 2000. – № 4. – С. 11-21.
2. Власова В.М. Роль демократического государства в универсализации прав и свобод гражданина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2013. – № 3-4. – С. 58-68.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы (Интерактивное учебное пособие). – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 372 с.
4. Готтшалк П. Стратегии защиты от должностных преступлений // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 4. – С. 19-37.
5. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.
6. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. – М.: ИФ РАН, 2000. – 190 с.
7. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – 176 с.
8. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – 480 с.
9. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 544 с.
10. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Социальное самосознание. – 2000. – С. 589-602.

The level of social and political tension in the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation

Khasan V. Dzutsev

Full Doctor of Sociology, professor,
head of the Department of sociology,
political and social processes of North Ossetian State University,
head of the Department of sociological studies and political monitoring, director,
North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Political
Studies of Russian Academy of Sciences,
362040, 10 Mira av., Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation;
e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Aminat P. Dibirova

PhD (Biology), senior researcher,
North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Political
Studies of Russian Academy of Sciences,
362040, 10 Mira av., Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation;
e-mail: dibirova59@mail.ru

Fatima B. Tsogoeva

PhD (Sociology), associate professor,
North Ossetian State University,
senior researcher,
North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Political
Studies of Russian Academy of Sciences,
362040, 10 Mira av., Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation;
e-mail: vesna-alania@list.ru

Alla Yu. Tsopanova

Head of the Department of publishing and printing,
V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research of
Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences,
362040, 22 Markusa str., Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation;
e-mail: rio-soigsi@mail.ru

Abstract

The article deals with the results of the ethnosociological research carried out in January and February of 2012, which determines the factors that influence the social and political situation at the modern stage of development of the Republic of North Ossetia – Alania situated in the North Caucasian Region that is multi-ethnic and multiconfessional. The relations between the national subjects of Caucasia and the federal center have always been ambiguous. Nowadays there are different opinions on the separation of powers between the federal and regional levels. The adherents of the idea of strengthening the regional powers think that the local authorities should be closer to the controlled object, the conditions for their greater independence in solving local problems should be created. In fact, the federal centre has limited its relations with the subjects of the Russian Federation, in particular with the republics of the North Caucasus, to the following ones: the centre gives money and expects its subjects to provide the necessary percentage of votes at elections. But nobody controls the disposal of the allocated financial resources. The adversaries of the decentralization of power believe that in the conditions of economic and political instability there is the need for the rigorous connection "central authorities – republican authorities".

For citation

Dzutsev, Kh.V. et al. (2014) Uroven' sotsial'no-politicheskoi napryazhyonnosti v respublikakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga Rossiiskoi Federatsii [The level of social and political tension in the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy [Theories and Problems of Political Studies]*, 4, pp. 55-127 (In Russian).

Keywords

Sociology of politics, political situation, the interaction between society and authorities, the system of governmental bodies, political activity, crisis, North Caucasus, ethnos, modernization, business, multicultural society, civic consciousness, electoral behaviour, middle class, migration processes.

References

1. Arutyunyan, Yu.V., Drobizheva, L.M. (2000) *Etnosotsiologiya, proidennoe i novye gorizonty* [Ethnosociology, the past and new horizons]. *Sotsis* [Sociological studies], 4, pp. 11-21.
2. Drobizheva, L.M. (2002) *Sotsial'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i real'nost'* [Social inequality of ethnic groups: ideas and reality]. Moscow: Akademiya.
3. Drobizheva, L.M. (2003) *Sotsial'nye problemy mezhnatsional'nykh otnoshenii v postsovetskoi Rossii* [The social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia]. Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostei.
4. Fedotova, V.G. (2009) *Khoroshee obshchestvo* [Good society]. Moscow: Progress-Traditsiya.
5. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2011) *Prikladnaya sotsiologiya: metodologiya i metody (Interaktivnoe uchebnoe posobie)* [Applied sociology: methodology and methods (An interactive tutorial)]. Moscow: Institut sotsiologii RAN.
6. Gottschalk, P. (2013) *Strategii zashchity ot dolzhnostnykh prestuplenii* [Strategies for protection from malfeasances in office]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 4, pp. 19-37.
7. Lapin, N.I. (2000) *Puti Rossii: sotsiokul'turnye transformatsii* [The ways of Russia: sociocultural transformations]. Moscow: IF RAN.
8. Matishov, G.G., Batiev, L.V., Kotelenko, D.G. (2007) *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii* [The atlas of social and political problems, menaces and risks of the South of Russia]. Rostov-on-Don: YUNTS RAN.
9. Vlasova, V.M. (2013) *Rol' demokraticeskogo gosudarstva v universalizatsii prav i svobod grazhdanina* [The role of the democratic state in universalization of

the rights and freedoms of citizens]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i che-loveke* [*Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*], 3-4, pp. 58-68.

10. Yadov, V.A. (2000) Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya sotsial'noi identichnosti [The social and sociopsychological mechanisms of formation of social identity]. *Sotsial'noe samosoznanie* [*Social self-actualization*], pp. 589-602.